

§ 10.

ОБРАЗЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО
БЛАГОСОСТОЯНІЯ НАРОДНАГО.

Такъ какъ, вмѣстѣ съ безопасностію, ограждающею неприкосновенность правъ, въ составъ цѣли государства входитъ и благосостояніе гражданъ, то, по этому раздвоенію цѣли, и самое Законодательство раздѣляется на два большіе отдѣла, изъ коихъ первымъ опредѣляются чисто правомѣрные отношенія гражданъ, а другимъ полагаются мѣры къ созиданію благосостоянія народнаго. Неоспоримо, что правомѣрная сторона общественныхъ отношеній, по нравственному ея значенію и по глубокому ея вліянію на общежитіе, со стороны законодательной власти требуетъ великаго вниманія; но тѣмъ не менѣе, и постановленія, опредѣляющія мѣры прямого благосостоянія общественнаго, не иначе исходятъ отъ Верховной Власти, какъ съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ и порядковъ, какіе предписываются вообще силою государственныхъ установленій, а, по особенному ихъ вліянію на состояние народное, можно даже сказать, что при начертаніи ихъ требуется болѣе глубокаго соображенія и знанія дѣла; въ противномъ случаѣ, весьма легко, вмѣсто добра, произвести одинъ вредъ и причинить одно стѣсненіе. Другая особенность законовъ, издаваемыхъ въ прямыхъ видахъ благосостоянія народнаго, заключается въ томъ, что, такъ какъ они предполагаютъ множество частныхъ, условливаемыхъ дѣйствительною жизнію педѣлимыхъ, и нелегко допускаютъ обобщеніе правилъ, столько свойственное прямому закону, то, болышею частію, являются въ видѣ Уставовъ, коихъ отличительное свойство въ томъ и

Потребность
особенно-
близкаго зна-
нія дѣла при
изданіи по-
становленій
по предмету
Благоустрой-
ства.
Уставная
форма поста-
новленій о
Благоустрой-
ствѣ.

состоить, что, развивая идею какого-либо общаго права и постановленія, входят въ подробности, столь-ко необходимы для осуществленія какой-либо мѣры на самомъ дѣлѣ. Необходимость такой формы законодательства, при постановленіи прямыхъ мѣръ благосостоянія, зависитъ еще и отъ того, что, такъ какъ всякая мѣра, принимаемая въ этомъ смыслѣ, необходимо разнообразится въ своемъ приложеніи, въ слѣдствіе различія мѣстныхъ обстоятельствъ, то аналитическій характеръ уставной формы наиболее отвѣтствуетъ этой потребности прикладнаго разнообразія; въ слѣдствіе чего у всѣхъ образованныхъ народовъ та часть законодательства, которая занимается опредѣленіемъ мѣръ, ближайшимъ образомъ, клонящихся къ благосостоянію народа, является въ видѣ Уставовъ и представляетъ собою подробное развитіе или выводъ изъ общихъ законовъ, или правъ, содержащихъ въ себѣ основаніе возможнаго гражданскаго благосостоянія.

Въ какой мѣ-
рѣ умѣстно
принужденіе
въ дѣлахъ
Благоустрой-
ства.

Вопросъ
этотъ разрѣ-
шается раз-
лично, смот-
ря по харак-
теру мѣръ
Благоустрой-
ства.

Другой вопросъ, который представляется при раз-
сматриваніи отличительныхъ свойствъ этого отдѣла за-
конодательства, есть тотъ: можетъ ли быть употреб-
ляема сила принужденія, необходимо предполагаемая
при всякомъ законѣ, и при исполненіи мѣръ къ благо-
состоянію, такъ какъ, по общему правилу, благотвори-
нія не могутъ быть навязываемы? Въ разрѣшеніе этого
вопроса мы отъчаемъ слѣдующимъ образомъ: — Мѣры
благосостоянія суть троякаго рода: *одни* предпола-
гаются, какъ слѣдствія свободной благопопечительности
Правительства, желающаго облегчить народу дости-
женіе вѣщаго блага; *другія* принимаются, какъ слѣд-
ствія необходимости, и не иначе возможны бываютъ
въ исполненіи, какъ подъ условіемъ соблюденія ихъ
всѣми; *третьи*, составляющія средину между сими
двумя видами, имѣютъ то особенное свойство, что

Правительство, предоставляя употребленіе ихъ произволу каждаго, тѣмъ не менѣе, лишаетъ нѣкоторыхъ преимуществъ того, кто пренебрегаетъ ими. Мѣры перваго рода, безъ сомнѣнія, предоставляются народному произволу, по тому общему правилу, что «съ благодѣяніями не навязываются», съ тѣмъ только ограниченіемъ, что, какъ скоро кто позволяетъ себѣ прибѣгать къ какой-нибудь подобной мѣрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ себя подчинить всѣмъ правиламъ, коими Правительство думало обезпечить достиженіе цѣли при постановленіи такой мѣры. Изъ множества подобнаго рода учрежденій возьмемъ для примѣра учрежденіе Заемныхъ Кассъ или Банковъ. Правительство никого не принуждаетъ прибѣгать къ займу изъ сихъ учрежденій; но если кто желаетъ воспользоваться ихъ пособіемъ, то, какъ въ разсужденіи самаго порядка займа и обезпеченія онаго, такъ равно и въ разсужденіи платежа по займу, подчиняется извѣстнымъ правиламъ, обезпечивающимъ существованіе вспомогательнаго учрежденія. — Въ разсужденіи употребленія втораго рода мѣръ, вынуждаемыхъ необходимою и обезпечиваемыхъ въ достиженіи цѣли своей безызытною ихъ соблюденіемъ, безъ сомнѣнія, надобно принять правиломъ, что соблюденіе ихъ должно подлежать принужденію; въ противномъ случаѣ, предоставлять соблюденіе ихъ произволу значило бы судьбу многихъ благоразумныхъ предоставлять въ зависимость отъ упорства одного безразсуднаго, и благосостояніе тысячъ предавать въ руки одного небрегающаго о себѣ недѣлимаго. Правило, что каждый самъ несетъ вредъ отъ несоблюденія предписываемыхъ мѣръ, здѣсь не можетъ имѣть мѣста, потому, что этотъ вредъ въ то-же время падаетъ и на другихъ невинныхъ. Примѣромъ такого рода учрежденій можетъ служить учрежденіе карантинныя: пере-

Различные
виды прину-
ждения, до-
пускаемые въ
дѣлахъ Бла-
гостройства.

шедшій чрезъ кордонъ можетъ распространить въ то-же время заразу между другими, соблюдавшими карантинныя правила; следовательно, здѣсь мѣра принужденія въ высшей степени необходима. Сила принужденія, естественно, должна быть соразмѣрна со степенью сопротивленія; само собою разумѣется, что не разумно было-бы слабое сопротивленіе подавлять большими силами, а упорное и опасное оставлять безъ противодѣйствія. Впрочемъ, при избраніи самыхъ средствъ принужденія, надлежитъ смотрѣть на свойство и важность охраняемаго учрежденія; чѣмъ важнѣе и необходимѣе его ненарушимость, тѣмъ сильнѣе должно быть принужденіе, могущее доходить иногда, по требованію обстоятельствъ, до умерщвленія противящагося. При нарушеніи менѣе важныхъ мѣръ, само-собою разумѣется, и сила обузданія должна быть слабѣе. Употребляемыя здѣсь для принужденія мѣры суть троякаго рода, именно: или нарушители физически обращаются къ исполненію предписанныхъ правилъ, какъ на примѣръ, перешедшіе цѣпь, во время моровой язвы, силою отводятся въ прежнее свое мѣсто, или празднаго зрителя на пожаръ или во время наводненія заставляютъ содѣйствовать къ спасенію погибающихъ; — или принужденіе производится такимъ образомъ, что полиція сама, посредствомъ находящихся у ней служителей или посредствомъ нанятыхъ людей, совершаетъ то дѣйствіе, которое кто по упорству не хотѣлъ исполнить, какъ это бываетъ при умерщвленіи зараженнаго скота, при срытіи строенія, выведеннаго противу плана, или угрожающаго опасностію для жизни; — или, наконецъ, виновный подвергается за неисполненіе штрафу, для отвращенія другихъ отъ подобныхъ поступковъ. Какой изъ этихъ трехъ способовъ принужденія когда долженъ быть употребленъ, это зависитъ отъ того, влечетъ ли

за собою нарушение постановленія непосредственно вред-
ныя послѣдствія, или только, въ слѣдствіе ненаказан-
ности ослушника, должно послѣдовать совершенное не-
соблюденіе принятой мѣры, и чрезъ то должна пре-
сѣчься всякая возможность воспользоваться представ-
ляемыми ею выгодами; въ первомъ случаѣ необходимо
дѣлать принужденіе къ исполненію или оставленію, а
во второмъ случаѣ умѣстно употребленіе наказанія. —
Что касается до мѣръ *третьяго* рода, то здѣсь, по су-
ществу вещи, прямого или физическаго принужденія
быть не можетъ; но за то тѣмъ сильнѣе косвенное или
психическое ихъ дѣйствіе, заключающееся въ предста-
вленіи и несеніи тѣхъ невыгодъ, которыя соединены съ
пренебреженіемъ такого рода мѣръ; въ такомъ разумѣ Пра-
вительство учреждаетъ учебныя заведенія, не принуж-
дая родителей отдавать своихъ дѣтей въ оныя, но за
то лишая сихъ послѣднихъ многихъ преимуществъ, пре-
доставляемыхъ, напротивъ, тѣмъ, которые окончили
курсъ ученія. Въ такомъ разумѣ оказывается покро-
вительство страховымъ отъ огня обществамъ, когда
дома казною принимаются въ залогъ не иначе, какъ
застрахованными ^{a)}.

Изъ всего этого мы видимъ, что вторая составная часть
двойственной цѣли государства — благосостояніе, въ бли-
жайшемъ смыслѣ, служить такъ-же основаніемъ для осо-
беннаго рода законодательства, какъ право, образу-
ющее первую составную часть государственной цѣли, и
что такимъ образомъ всякое законодательство, если
оно должно обнимать все пространство государственной
жизни, необходимо раздѣляется на двѣ обширныя части,
изъ коихъ одна принадлежитъ праву, а другая благоу.

a) Слич. Mohl Polizeiwissenschaft, II-te Ausg. Bd. I. S. 37, § 7.

§ 11.

Мѣсто, занимаемое законами Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ составъ Свода Законовъ.

Согласно представленному нами понятію о двойкой цѣли государства и вытекающему изъ того двучастному раздѣленію всякаго законодательства, и наше отечественное Законодательство, какъ оно изображено въ Сводѣ законовъ, въ основаніи своемъ, раздѣляется на двѣ великія части, изъ коихъ одна опредѣляетъ отношенія правомѣрныя, а другая, подъ наименованіемъ Благоустройства и Благочинія государственнаго, излагаетъ мѣры непосредственнаго содѣйствія къ благосостоянію. Именно, такъ какъ, по двойственности союза, представляемаго обществомъ, Право, въ свою очередь, раздѣляется на два вида: Право Государственное, объемлющее отношенія гражданъ ко всему составу государства, и Право Частное, опредѣляющее взаимныя отношенія гражданъ между собою, то, прежде всего, Сводъ законовъ, открывая обширное поле Права, излагаетъ постановленія, опредѣляющія права и преимущества Верховной Самодержавной Власти; потомъ, подъ наименованіемъ Государственныхъ и Губернскихъ Учрежденій и Уставовъ о гражданской службѣ, излагаетъ образованіе и дѣятельность органовъ или подчиненныхъ Правительствъ, посредствомъ которыхъ Верховная власть дѣйствуетъ въ управленіи Имперіею; наконецъ, силы государства, составляющія необходимыя условія возможности дѣйствованія ко благу государства. Опредѣливъ такимъ образомъ основаніе государственнаго союза, въ слѣдъ за тѣмъ Законодательство приступаетъ къ изложенію правилъ союза гражданскаго, которымъ опредѣляются частныя отношенія

гражданъ между собою, какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи, и устанавливается порядокъ судопроизводства въ случаяхъ тяжбы или иска. Опре- дѣливъ частныя права гражданъ и предписавъ каж- дому члену государства сферу, въ которой онъ дол- женъ обращаться, Сводъ законовъ представляетъ за- тѣмъ Уставы Благоустройства и Благочинія государ- ственнаго, какъ такія закоположенія, которыя имѣютъ цѣлію устройство положительнаго благосостоянія граж- данъ и предотвращеніе или, по крайней мѣрѣ, ограни- ченіе зла, какъ физическаго, такъ и нравственнаго въ обществѣ. Наконецъ, во глубинѣ всего этого обширнаго театра законодательства, выставляется Уголовное Право, какъ гроза, готовая карать мечемъ правосудія всякое преступленіе установленныхъ законовъ. Изъ этого крат- каго обозрѣнія системы нашего Законодательства мы видимъ, какое важное и обширное мѣсто занимаютъ въ ней Уставы о Благоустройствѣ и Благочиніи Государ- ственномъ ^{а)}.

а) Подобный взглядъ на двучастное раздѣленіе законодательства и управленія вообще, выражается въ Высочайшемъ Манифестѣ о порядкѣ дворянскихъ выборовъ, 1831 года Декабря 6 дня, гдѣ въ началѣ Манифеста сказано, что «черезъ выборы дворянство содѣй- ствуетъ непосредственно охраненію общественнаго благоустрой- ства и отправленію правосудія»; а далѣе: «по частямъ судебной и правительственной», и въ концѣ: «блюстителей общественнаго порядка и правосудія».

§ 12.

Изложеніе содержанія Законовъ Благоустройства и Благо- чинія Государственнаго въ легальномъ порядкѣ.

Всмотримся ближе въ содержаніе сихъ Уставовъ и представимъ ихъ въ той связи и системѣ, въ какихъ они являются въ Сводѣ Законовъ. Такъ какъ вѣншее благосостояніе народа, составляющее предметъ втораго

отдѣла Законодательства, главнѣйше условливается промышленностью, проявляющеюся въ трехъ видахъ приложенія человеческихъ силъ: въ сельскомъ хозяйствѣ, руководѣнн и торговлѣ, и такъ какъ душѣ сей промышленности, главное живительное начало всѣхъ предпріятій и дѣйствій промышленныхъ, составляетъ кредитъ: то

Благоустрой-
ства:

1) Уставы и
учрежденія
кредитныхъ
установленій.

Сводъ Законовъ во главѣ постановленій о мѣрахъ благосостоянія народнаго полагаетъ Уставы и Учрежденія кредитныхъ установленій, какъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, каковы: Государственная Комиссія погашенія долговъ, Государственный Заемный Банкъ, Государственный Коммерческій Банкъ съ разными его Конторами, Депозитная Касса серебряной монеты при Государственномъ Коммерческомъ банкѣ, Ассигнаціонный банкъ и Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, такъ и состоящихъ въ вѣдомствѣ Опекунскихъ Совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго дома, каковы: Сохранная казна, Вдовья и Ссудная казны и Сберегательныя кассы. Вслѣдъ за симъ Законодательство сообщаетъ Уставы о трехъ отрасляхъ промышленности, — и такъ какъ торговля представляется самымъ выгоднымъ промысломъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ усиленію народнаго богатства, то первое мѣсто и дано Уставамъ и Учрежденіямъ торговымъ.

2) Уставы и
учрежденія
торговые.

Здѣсь: 1-е) опредѣляется право на торговлю, производимую по свидѣтельствамъ, и право на торговлю свободную, производимую безъ установленныхъ свидѣтельствъ; 2-е) излагаются торговыя обязательства и договоры, общіе и разнымъ родамъ торговли свойственныя, какъ-то: уставъ о векселяхъ, правила о договорѣ найма купеческихъ дѣятелей, о торговой повѣренности, и о торговомъ товариществѣ; 3-е) договоры и обязательства особенныя по торговому судостроенію и мореплаванію; правила о бодмерѣ и аваріяхъ или морскихъ убыт-

кахъ и о морскомъ застрахованіи; 4-е) такъ какъ торговля дѣла, по особенному своему свойству, не легко подходятъ подъ общія правила гражданского судопроизводства, то, къ пользѣ торговой промышленности, установлена особая система судопроизводства, отличающаяся скоростію суда и отсѣченіемъ обыкновенныхъ обрядовъ дѣлопроизводства; это суть: Коммерческіе суды, Торговые Словесные суды и Конкурсный судъ; наконецъ 5-е) Законодательство говоритъ о торговыхъ установленіяхъ, имѣющихъ цѣлю защиту и благо торговли, какъ внѣ, такъ и внутри Государства, каковы: консульства, имѣющія обязанности покровительствовапіе за границею Русской торговли; биржи и биржевыя установленія, купеческія и маклерскія книги, торговые вѣсы и мѣры, и наконецъ ярмарки.

Далѣе—Законодательство представляетъ постановленія о мануфактурной промышленности. Здѣсь, во-первыхъ, излагаются общія постановленія, относящіяся вообще къ фабричной и заводской промышленности; а именно: разные роды фабричной и заводской промышленности и составъ управленія онаго; права и обязанности, сопряженныя съ учрежденіемъ и содержаніемъ заведеній фабричной и заводской промышленности, и, наконецъ, пособія къ поощренію фабричной промышленности; во-вторыхъ, излагаются особенныя постановленія о фабричной промышленности, какъ-то: относящіяся до суконныхъ фабрикъ, и проч.; и въ-третьихъ, ремесленныя постановленія относительно устройства и управленія цеховаго.

Поселику же какъ торговая, такъ и промышленная дѣятельность имѣетъ цѣлю сбытъ своихъ произведеній, и то, что производится въ одномъ мѣстѣ, должно быть переработано въ другомъ и потреблено въ третьемъ, то, для этого оборота и мѣны произведеній, должны быть

4) Уставы
путей сооб-
щения.

устроены способы сообщенія; иначе вся торговля и вся промышленность, не находя возможности къ сбыту, должна будетъ остановиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ потреби-тели должны будутъ стѣснить себя въ удовлетвореніи многихъ своихъ потребностей; ибо нѣтъ на земномъ шарѣ ни одного такого благословеннаго мѣста, кото-рое бы достаточно надѣляло человѣка всеми потреб-ностями. Посему Законодательство озабочиваетъ себя на счетъ возможности и удобства передвиженія предме-товъ промышленныхъ, т. е. на счетъ путей сообщенія. По сей части Благоустройства: 1) раскрывается учрежде-ніе для управленія путями сообщенія, по части испол-нительной, искусственной и хозяйственной; 2) въ част-ности, излагаются правила о водяныхъ сообщеніяхъ, какъ по внутреннимъ рѣкамъ и каналамъ, такъ и по рѣкамъ пограничнымъ, и о биченикѣ; 3) по судоход-нымъ сообщеніямъ опредѣляется количество земли, тре-бующейся подъ оныя; порядокъ и средства къ устрой-ству дорогъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Главнаго Управ-ленія путей сообщенія; порядокъ и средства къ устрой-ству большихъ дорогъ, содержимыхъ отъ земли; сборы по сухопутнымъ сообщеніямъ и мѣры охраненія сихъ послѣднихъ.

5) Уставъ
строитель-
ный.

Непосредственно за симъ, по связи самаго дѣла и управ-ленія, Законодательство постановляетъ мѣры къ обезпе-ченію жилищъ. Сіи мѣры извѣстны подъ именемъ Уставовъ строительныхъ, имѣющихъ своимъ предме-томъ удобное и соответственное съ цѣлію устройство зданій въ Государствѣ. Посему въ этой части Благо-устройства: 1) показываются различныя учрежденія для управленія строительною частію, какъ по всему Государству, такъ и въ частности по Губерніямъ и по нѣкоторымъ городамъ въ особенности, какъ-то: Петер-бургу, Москвѣ и проч.; 2) излагаются правила для

постройки зданій казенныхъ, церковныхъ, обществен-
ныхъ и частныхъ въ городахъ и селеніяхъ; къ сему
присоединенъ и Уставъ пожарный, какъ собраніе раз- 6. Уставъ по-
личныхъ мѣръ и правилъ, имѣющихъ въ виду охра- жарный.
неніе строеній отъ опасности огня.

Наконецъ излагаются постановленія о городскомъ и 7. Постанов-
сельскомъ хозяйствѣ вообще, о благоустройствѣ въ ка- ленія о город-
зенныхъ селеніяхъ и колоніяхъ иностранцевъ въ Импе- скомъ и сель-
ріи. Таково содержаніе Законовъ *Благоустройства Го- скомъ хозяй-
сударственного*, по изложенію нашего Законодательства ствѣ.
(XI и XII Томы Св. Законовъ).

Вслѣдъ за симъ въ Сводѣ Законовъ (Томы XIII и XIV) открывается новая область законоположеній, озна-
ченная именемъ *Благочинія Государственного или По- Благочиніе.
лиціи*. — Извѣстно, что подъ именемъ Благочинія или Понятіе о
Полиціи разумѣется, какъ по теоріи, такъ и по разуму Благочиніи
нашего положительнаго Законодательства, такая часть государствен-
государственного управленія, которая имѣетъ цѣлю номъ, какъ
обеспечивать исполненіе различныхъ мѣръ, постановле- въ смыслѣ
ній и законовъ, и предохранять государственныя учреж- исполнитель-
денія и цѣли отъ вредныхъ, разрушительныхъ вліяній, номъ, такъ и
Та часть Государственного Благочинія, которая имѣетъ охранитель-
цѣлю наблюденіе за исполненіемъ законовъ и отъ того номъ.
называется исполнительною, въ Сводѣ законовъ не за-
нимаетъ отдѣльнаго, самостоятельнаго мѣста, но раз-
мѣщена по разнымъ частямъ онаго, какъ гдѣ требуетъ
исполненіе разныхъ законныхъ распоряженій и пра-
вилъ. Напротивъ того, вторая часть, которая имѣетъ
предметомъ охраненіе государственныхъ цѣлей и всѣхъ,
по требованію сихъ цѣлей, существующихъ въ госу-
дарствѣ, учреждений, и по тому называемая охранитель-
ною, получила самостоятельное мѣсто въ системѣ оте-
чественнаго Законодательства (Св. Зак. Томы XIII и XIV), и раздѣлена въ ономъ на два отдѣла, изъ коихъ

однянъ (Томъ XIII) посвященъ охраненію физическаго благосостоянія народнаго, чрезъ отвращеніе и облегченіе разныхъ физическихъ золъ, а другой (Томъ XIV) охраненію нравственнаго совершенства въ народѣ, чрезъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій. Физическія бѣдствія, кои постигаютъ человека, живущаго въ обществѣ, могутъ быть подведены подъ слѣдующія три категоріи: голодъ или недостатокъ въ продовольствіи, бѣдность, или, какъ стали нынѣ называть, пауперизмъ, въ многообразныхъ его явленіяхъ, и, наконецъ, болѣзни всякаго рода, разумѣя въ особенности тѣ, которыя дѣйствуютъ опустошительно на цѣлыя массы народонаселенія. По этому въ нашемъ Законодательствѣ первая часть

Содержаніе
первой части
Благочинія,
имѣющей
предметомъ
охраненіе
физическаго
блага.

охранительнаго Благочинія представляется въ трехъ видахъ постановленій, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ Уставы обезпеченія народнаго продовольствія: а) въ Губерніяхъ вообще, б) въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ въ особенности и с) въ городахъ; второй—Учрежденія и уставы Общественнаго Призрѣнія, съ указаніемъ заведеній, какъ въ вѣдомствѣ Приказовъ состоящихъ, такъ и внѣ оныхъ; третій—учрежденія и Уставы врачебныя, съ изложеніемъ правилъ Медицинской Полиціи и Судебной Медицины. — Въ дѣлѣ пре-

Содержаніе
второй части
Благочинія,
имѣющей въ
виду охраненіе
нравственнаго
блага:

дупрежденія явленій нравственнаго зла или преступленій, первое требованіе есть то, чтобы затруднить и, такъ сказать, стѣснить возможность покушенія на преступленіе, любящаго, обыкновенно, скрываться подъ защитою неизвѣстности лица и званія; второе—предупредить и пресѣчь преступленіе, готовое совершиться; третье—удержать обвиненнаго во власти суда и закона, долженствующаго произнести или уже произнесшаго надъ нимъ свой приговоръ. По этому и вторая часть охранительнаго Благочинія (Т. XIV) раздѣлена также на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ содержатся Уставы

о паспортахъ и бѣглыхъ; во второмъ—Уставы о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, и въ третьемъ—Учрежденія и Уставы о содержащихся подѣ стражею и о ссыльныхъ. Вотъ содержаніе и порядокъ Уставовъ *Благочинія Государственнаго*, какъ они представлены въ Сводѣ Законовъ!

§ 13.

Начертаніе полной системы Благоустройства и Благочинія Государственнаго на основаніяхъ научныхъ.

Не теряя изъ виду вещественныхъ началъ положительнаго Законодательства, начертаемъ систему Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго, находящихся между собою во взаимномъ соотношеніи, ближе къ раціональнымъ требованіямъ Науки и согласіе съ современнымъ ея положеніемъ въ ученомъ мірѣ.

Выше было нами объяснено, что благосостояніе, какъ вторая составная часть государственной цѣли, представляетъ новую самостоятельную почву для особеннаго рода законовъ. Спрашивается теперь: что такое благосостояніе, изъ понятія о коемъ мы должны простираться въ развитіе полной системы Благоустройства? По самому простому и близкому понятію, благосостояніе означаетъ такое положеніе чловѣка, въ коемъ нужды его, если не съ избыткомъ, то, по крайней мѣрѣ, достаточно удовлетворены. Такимъ образомъ представленіе нуждъ, въ видахъ удовлетворенія оныхъ, необходимо входитъ въ составъ понятія о благосостояніи, какъ соотносительная часть сего послѣдняго. Спрашивается теперь: какія же нужды или потребности имѣетъ чловѣкъ, къ удовлетворенію которыхъ онъ въ правѣ и долженъ стремиться? По двойственной природѣ его:

Различіе
нуждъ, какъ
основаніе су-
щества и раз-
дѣленія Бла-
гоустройства

вещественной и духовной, тѣлесной и разумной, высшей и низшей, и потребности его суть двойкаго рода: вещественныя и духовныя, тѣлесныя и разумныя, высшія и низшія.

Веществен-
ная часть
Благоустрой-
ства.

Начнемъ съ потребностей вещественныхъ, такъ какъ удовлетвореніемъ ихъ условливается и моральное со-
вершенство народа. Какія же это потребности? Это суть тѣ требованія нашей природы, которыя происхо-
дятъ изъ самаго устройства внѣшняго состава нашего и безъ удовлетворенія коихъ дѣятельность жизни на-
шей невозможна, слѣдовательно: потребность пищи,
одежды, жилища и другихъ вещественныхъ условій
нашего бытія. Но этими предметами потребности че-
ловѣка не ограничиваются; напротивъ, кругъ ихъ рас-
пространяется и разнообразится въ той мѣрѣ, какъ да-
леко человѣкъ подчиняетъ себя разнымъ требованіямъ
гражданственности, и, поэтому, внѣшнія потребности
со степени чисто-физическихъ восходятъ на степень
чисто-искусственныхъ; такъ на пр. для защипенія тѣла
отъ внѣшнихъ вліяній атмосферы, природа довольствуется
простымъ, безыскусственнымъ одѣяніемъ; но пра-
вила общезитія и гражданственности требуютъ из-
вѣстной формы въ одѣяніи, сообразно различію дол-
жностей, званій и состояній. Естественно, что физи-
ческія нужды того и другаго рода, столько настоя-
тельныя, столько необходимыя, не должны быть оста-
влены безъ вниманія со стороны законодательства, —
но должны быть изысканы, устроены и обеспечены
средства къ ихъ удовлетворенію. И вотъ здѣсь-то воз-
никаетъ первая часть Благоустройства Государствен-
наго, въ которой постановляются мѣры къ удовлетво-
ренію физическихъ нуждъ гражданъ и къ устроенію
матеріальнаго благосостоянія народа. И такъ какъ удов-
летвореніе этихъ нуждъ и все вещественное преуспѣя-

ніе народа условивается промышленностію, то, такъ сказать, ядро первой части Благоустройства составляет промышленность, на сколько она можетъ быть поощряема и совершенствуема принимаемыми отъ правительства мѣрами. И поелику сельское хозяйство есть въ составъ ея промышленность основная, отъ коей зависятъ существованіе и развитіе прочихъ промышленностей, то Наука весьма справедливо на первомъ планѣ Благоустройства постановляетъ мѣры къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, какъ въ а) Сельское вещественномъ, такъ и въ личномъ отношеніи. Въ Хозяйство, слѣдъ за сельскимъ хозяйствомъ, естественный порядокъ требуетъ непосредственно постановить мануфактурную промышленность въ ея фабричномъ, заводскомъ и ремесленномъ проявленіяхъ, какъ такой образъ приложенія труда, который состоитъ въ необходимой зависимости отъ сельскаго хозяйства, снабжающаго мануфактуры первыми матеріалами; — наконецъ третье мѣсто занимаютъ Уставы и Учрежденія о торговль, какъ такой промышленности, которая содержитъ свое почерпаетъ изъ первыхъ двухъ промышленностей, занимаясь покупкою и продажею какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и мануфактурныхъ произведеній. Изложивъ такимъ образомъ мѣры и учрежденія, клоняціяся къ развитію всѣхъ трехъ отраслей промышленности, весьма естественно обратить вниманіе на такія постановленія, которыя имѣютъ вспомогательное значеніе для промышленности, каковы суть: Кредитныя Установленія и Пути Сообщенія; первыя, какъ облегчающія оборотъ и пріобрѣтеніе капиталовъ и сообщающія жизнь промышленности, а вторыя — какъ средства, облегчающія сбытъ произведеній и чрезъ то содѣйствующія къ непрерывному обновленію промышленной жизненности. Наконецъ въ заключеніе — дабы

а) Сельское Хозяйство,

б) Мануфактурная промышленность

в) Торговая,

г) также, Кредитъ, Пути Сообщенія

остаться вѣрнымъ содержанію Благоустройства государству по начертанію Свода Законовъ — прилично по-
а) и часть становить *Учрежденія Строительныя*, коими обеспечи-
строительная вается одна изъ важнѣйшихъ потребностей физиче-
скихъ — потребность жилища, тѣмъ болѣе, что и въ
управленіи своемъ она связывается съ указанными предъ-
симъ вспомогательными средствами Благоустройства —
Путями Сообщенія. Симъ измѣряется первая главная
часть Благоустройства, имѣющая предметомъ физиче-
скую сторону благосостоянія народнаго.

Нравственная Вторая главная часть Благоустройства должна быть
часть Благо- посвящена мѣрамъ къ удовлетворенію потребностей ду-
устройства. ховныхъ, тѣмъ свободнѣе и громче вопіющихъ о своемъ
удовлетвореніи, тѣмъ болѣе обеспечены условія внѣш-
няго физическаго благосостоянія. — Какія же потреб-
ности духовныя? Такъ какъ всякая потребность пред-
полагаетъ соотвѣтственную силу, предъявляющую из-
вѣстное стремленіе и ищущую удовлетворенія, то въ
духъ человѣческомъ мы находимъ три главные силы,
въ коихъ онъ проявляетъ свою дѣятельность: силу
разума, или стремленіе къ познанію истины, волю,
или стремленіе къ нравственному добру, и чувство,
или стремленіе къ изящному. Согласно этимъ тремъ
силамъ духа, и главные потребности его являются
въ троякомъ видѣ: потребность истины, потребность
добра и потребность изящнаго. Само собою разумѣется,
что этихъ потребностей, — потребностей благороднѣй-
шихъ, составляющихъ отличительное достоинство че-
ловѣка, Правительство не можетъ оставить безъ вни-
манія, но должно необходимо принять мѣры и сдѣлать
учрежденія, способныя къ достойному удовлетворенію
Въ составъ ея тѣхъ потребностей. Эти мѣры и эти учрежденія въ
входятъ раз- образованныхъ государствахъ заключаются въ направ-
ныя учреж- ленія домашняго воспитанія и въ открытіи разнаго

рода публичныхъ заведеній: для умственного и вмѣстѣ ^{денія и мѣры} нравственнаго образованія — приходскихъ и уѣздныхъ ^{къ пользѣ на-} училищъ, гимназій, университетовъ, академій; для ^{роднаго обра-} развитія и очищенія вкуса — академій художествъ, ^{зованія.} музеевъ, собраній различныхъ изящныхъ произве- деній, памятниковъ классической древности и проч. Совокупность такихъ мѣръ, направленныхъ къ водворенію и распространенію народнаго просвѣщенія, составляетъ вторую главную часть Благоустройства государственнаго. Въ Сводѣ Законовъ мы не видимъ этой интегральной части въ составѣ законовъ Благоустройства, по самому значенію своему, долженствующаго обнимать всѣ мѣры къ благосостоянію и совершенству человѣка гражданина ^{а)}; но это потому, во-первыхъ, что по важности и самостоятельности законовъ, коими управляется учебная часть въ Имперіи, эти законы предположено отдѣлить въ особую систему, и, во-вторыхъ, что, по дѣятельному развитію учебной части въ Россіи, нельзя предвидѣть въ скорости окончательнаго ея образованія для того, чтобы законодательство могло успокоиться на ономъ ^{б)}. Такимъ образомъ Благоустройство Государственное въ *полномъ своемъ составѣ* имѣетъ въ виду положительное содѣйствіе благосостоянію народному, какъ съ внѣшней — физической, такъ и съ внутренней — духовной его стороны.

Но поелику благосостояніе народное, на какихъ-бы Благочиніе твердыхъ основаніяхъ оно ни создавалось, съ внѣшней Госуд. также стороны подвержено прираженію зла физическаго въ ^{въ двухъ час-} разнообразныхъ его явленіяхъ, а съ внутренней ^{тихъ: физи-} стороны — нападенію зла нравственнаго, обнаруживающагося въ разныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, то Благоустройство Государственное необходимо требуетъ мѣръ ^{ческой и мс-} охранительныхъ, которыми-бы отражалось дѣйствіе зла, ^{ральной.} грозящаго разрушеніемъ создаемому имъ благосостоя-

нію. Отсея новая часть законодательства, известная под именем Благочинія Государственного, служащая, такъ сказать, щитомъ или оградой для положительныхъ мѣръ Благоустройства; и какъ Благоустройство Государственное въ полномъ своемъ объемѣ раздѣляется на двѣ части, соответственно двумъ родамъ потребностей человѣческой природы, — согласно тому и охранительная часть законодательства раздѣляется на два отдѣла, изъ коихъ одинъ (Т. XIII. Св. Зак.) поставленъ для отраженія зла физическаго, а другой (Т. XIV. Св. Зак.) для предупрежденія явленій зла нравственнаго, или преступленій.

а) Какъ въ вышедшемъ 1810 г. Іюля 25 (въ Полномъ Собраніи законовъ, № 24,307) Манифестъ о раздѣленіи дѣлъ государственныхъ по управленіямъ (§ 3. п. 3), такъ и въ Общемъ Учрежденіи Министерствъ, Высочайше опредѣленномъ 1811 г. Іюля 25 (Ч. I. Гл. 1. § 3 п. 3) къ категоріи управленія Государственною Экономіею (совмѣщающей, конечно, въ себѣ и выставленное теперь Сводомъ Благоустройство) отнесено, вмѣстѣ съ Министерствомъ Финансовъ, Государственнымъ Казначействомъ, Ревизіею государственныхъ счетовъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія, и — Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ образованіи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ 1810 г. Генваря 1 (въ Полномъ Собраніи Законовъ № 24,064. Отд. II. § 5, который перенесенъ и въ Сводъ Законовъ изданія 1842 г. Т. I. Учр. Гос. Сов. ст. 25. п. 4.) къ Департаменту Экономіи отнесены, вмѣстѣ съ предметами общей промышленности, торговли, финансовъ, казначейства, счетовъ и — Науки; равно и въ представляемомъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за каждое трехмѣсячіе, обзорѣніи отечественнаго Законодательства, подъ рубрикою Благоустройства, является и — учебная часть.

б) Въ обнародованномъ 1837 г. Генваря 3, Манифестъ объ изданіи Свода Законовъ объяснено, что постановленія, относящіяся къ народному просвѣщенію, не вошли въ Сводъ Законовъ отъ того, что ко времени изданія Сводовъ Уставы, на основаніи которыхъ должно управляться народное просвѣщеніе, по назначенному въ сей части управленія преобразованію, не могли быть еще окончены.

§ 14.

О РАЗНЫХЪ ФОРМАХЪ УЧЕБНАГО СОЧЕТАНІЯ ЗАКОНОВЪ Благоустройства и Благочинія Государственнаго.

Такъ какъ, съ одной стороны, законы Благоустройства—на сколько они могутъ имѣть значеніе правилъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣйствія гражданскихъ правъ по имуществамъ въ особенномъ отношеніи ихъ къ государственному и частному кредиту, торговлѣ, промышленности и пр. (См. Обзоръ истор. свѣдѣній о Св. Законовъ, стр. 124)—сливаются своими границами съ областію Гражданскаго Права; а съ другой стороны, законы Благоустройства Государственнаго тою своею частію, которая имѣетъ цѣлю предупрежденіе преступленій, ясно сближаются съ предѣлами Уголовнаго Права, на основаніи того правила, что прежде надобно употребить всѣ возможныя мѣры предупрежденія преступленій, а потомъ уже можно и подвергать наказанію: то, по этой удобоизмѣняемости значенія и смысла законовъ Благоустройства и Благочинія государственнаго, и образованіе ихъ въ качествѣ предмета преподаванія приняло различныя виды, смотря по различію обстоятельствъ и цѣлей, подъ вліяніемъ коихъ оно производилось.

Первый опытъ начертанія полнаго курса Юридическихъ Наукъ, согласно содержанію Свода Законовъ (при составленіи котораго, и дѣйствительно, старались въ распредѣленіи законовъ совмѣстить удобства практическаго ихъ употребленія съ удобствомъ систематическаго ихъ изученія, такъ, чтобы тѣ-же законныя книги, а не двѣ различныя системы были основаніемъ и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи, (см. Обзор. ист. свѣд. о сост. Св. Законовъ, стр. 125), сдѣланъ

1. По первоначальному Уставу Университета Св. Владиміра.

былъ въ Уставъ Университета Св. Владиміра, вышедшемъ въ 1833 году, когда обнародованъ былъ и Сводъ Законовъ. Въ немъ Уставы государственнаго Благоустройства присоединены, дѣйствительно, подъ наименованіемъ особенныхъ законовъ, къ кафедрѣ Гражданскаго Права, съ ограниченіемъ ихъ только нѣкоторыми частями Благоустройства, именно: Уставами кредитными, торговыми и о фабрикахъ, а Уставъ о третьей отрасли промышленности: Сельскомъ Хозяйствѣ, Уставъ о путяхъ сообщенія, какъ средствахъ, облегчающихъ движеніе всей промышленности и прочіе, заключенные въ Сводъ Законовъ, подъ наименованіемъ Благоустройства, предметы оставлены; Благочиніе же государственное выставлено въ качествѣ безотнositельнаго ученія и самостоятельнаго предмета особой юридической кафедры. — Въ 1835 году, вышли Общій Уставъ Россійскихъ Университетовъ; въ немъ законы Благоустройства государственнаго получили самостоятельное мѣсто, а Благочиніе явилось раздѣленнымъ на двѣ отдѣльныя части, изъ коихъ одна, заключающая мѣры предупрежденія и облегченія бѣдствій физическихъ, подъ сохраннымъ наименованіемъ цѣлаго, присоединена, въ видѣ дополненія, къ Благоустройству, а другая, содержащая мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій, подъ наименованіемъ Полицейскихъ Законовъ, соединена съ Уголовнымъ Правомъ. — Третій образъ введенія въ систему юридическаго образованія законовъ Благоустройства государственнаго представляетъ Уставъ Училища Правовѣднія, изданный въ 1835 г. Іюля 10; здѣсь какъ Уголовное, такъ и Гражданское Право является однокимъ, безъ дополненія ихъ на счетъ другихъ частей Законодательства, какъ это сдѣлано было въ указанныхъ предъ симъ двухъ университетскихъ Уста-

2. По Общему Уставу Россійскихъ Университетовъ.

— оиэп оП .1

3. По Уставу И. Училища Правовѣднія.

вахъ; Уставы же Благоустройства и Благочинія государственнаго, подъ наименованіемъ законовъ полицейскихъ, соединены съ законами Финансовыми и Политическою Экономіею, которой изложеніе должно предшествовать изученію тѣхъ законовъ. — Четвертый способъ введенія Благоустройства и Благочинія государственнаго въ систему юридическаго образованія открытъ въ изданномъ вновь въ 1840 году 24 Апрѣля Уставъ Лицея Князя Безбородко, гдѣ законы Благоустройства, подъ собственнымъ своимъ наименованіемъ и въ полномъ своемъ составѣ, какъ это можно видѣть изъ сдѣланнаго при томъ указанія на XI и XII Т. Свода Законовъ, соединены, вмѣстѣ съ Законами Гражданскими общими, мѣстными и межевыми, въ одну общую каѣдру Гражданскаго Права, а законы Благочинія государственнаго, также въ полномъ своемъ составѣ, слиты въ одну каѣдру съ Уголовнымъ Правомъ и Судопроизводствомъ. — Новый способъ устройства каѣдры Благоустройства употребленъ въ новомъ Уставѣ Университета Св. Владиміра, Высочайше утвержденномъ 1842 года Іюля 9; здѣсь, напротивъ, законы Благоустройства одни составляютъ особую каѣдру, а Благочиніе государственное, раздѣленное по Общему Уставу между двумя, соприкасающимися съ нимъ предметами: Благоустройства и Уголовнаго Права — также какъ и по Уставу Лицея Князя Безбородко, соединено, безъ всякаго ограниченія, всѣмъ своимъ составомъ, съ Уголовнымъ Правомъ. — Въ И. Александровскомъ Лицеѣ, при новомъ начертаніи для него въ 1848-мъ году (Апрѣля 10-го) Устава, между введенными въ Училище предметами преподаванія не было поставлено каѣдры Законовъ Благоустройства и Благочинія государственнаго; но вскорѣ была признана Начальствомъ особенная потребность въ знаніяхъ сего

4. По порядку, принятому въ Лицеѣ Князя Безбородко.

5. По новому Уставу Университета Св. Владиміра.

6. По распоряженію, сдланному въ Александровскомъ Лицеѣ.

рода для молодыхъ людей, предназначаемыхъ, согласно цѣли самаго заведенія, преимущественно къ службѣ по внутреннему управленію, и съ 1-го же Января 1849 года открыта была новая по означеннымъ предметамъ кафедра, съ ограниченіемъ курса тѣми изъ входящихъ въ составъ его предметами, которые по преимуществу относятся къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ замѣнъ же этого ограниченія, касательно сихъ послѣднихъ предметовъ разрѣшено излагать не одни только положительные законы, а совместно съ ними какъ историческое развитіе каждой части, такъ и административную ея статистику. Сообразно съ симъ, въ составъ курса вошли общія основныя Начала Администраціи, очеркъ Юридической Исторіи Дворянства и Городскихъ Общинъ въ Россіи, исторія мѣръ, принятыхъ Правительствомъ, и положительные законы относительно Земскаго и Городскаго Хозяйства, обезпеченія Народнаго Продовольствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Административная Статистика этихъ частей. Сверхъ того, въ дополненіе къ существовавшему уже въ Лицеѣ преподаванію Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства, введено еще изученіе Дѣлопроизводства Административнаго (Журн. Мин. Вн. Д. 1850 г., Ч. XXXI, стран. 102).

Такимъ образомъ законы Благоустройства и Благочинія государственнаго являются въ системѣ юридическаго образованія въ самыхъ различныхъ видахъ сочетанія, изъ коихъ каждый въ основаніи своемъ имѣетъ особенный взглядъ на дѣло.

Объясненіе
всѣхъ этихъ
способовъ со-
четанія Зако-
новъ Благо-
устройства.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что всѣ эти событія сочетанія имѣютъ достаточную причину или во внутренней состоятельности идеи, или же во внѣшнихъ видахъ разширенія, или сокращенія круга юридическаго преподаванія. Такъ: въ соединеніи законовъ

Благоустройства—какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отрывочномъ видѣ, какъ подъ настоящимъ ихъ законнымъ, такъ и подъ измѣненнымъ наименованіемъ Законовъ Особенныхъ—съ законами Гражданскими лежать въ основаніи вышеобъясненный нами взглядъ на законы Благоустройства, какъ на приложеніе Гражданскаго Права къ особннымъ фазамъ гражданского быта, представляемымъ промышленными занятіями; взглядъ изобрѣтенный, впрочемъ, преимущественно желаніемъ уравнить внѣшнимъ образомъ преподаваніе юридическихъ предметовъ, и который потому, впоследствии, и былъ оставленъ, какъ это видно изъ новаго начертанія Устава Университета Св. Владиміра.—Сочетаніе законовъ Благоустройства и Благочинія съ Финансовымъ Правомъ и Политическою Экономіею, составляющими, по Общему Уставу Университетовъ, предметы особаго преподаванія, имѣетъ въ основаніи мысль соединить въ одну кафедру всѣ камеральныя или государственно-хозяйственныя науки, раздѣленіе и подробное развитіе которыхъ не соответствовало бы цѣли такого заведенія, какъ Училище Правовѣднія, учрежденное съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы приготовить благородное Русское юношество къ службѣ исключительно по части судебной, какъ это ясно выражено въ § 1 Устава Заведенія.—Образованіе кафедры чисто изъ однихъ законовъ Благоустройства, безъ прибавленія другихъ сродныхъ предметовъ, какъ это сдѣлано въ новомъ Уставѣ Университета Св. Владиміра, отвѣтствуетъ истинной идее Свода Законовъ, въ силу которой законы Благоустройства выставлены отдѣльною самостоятельною системою мѣръ къ устроенію благосостоянія народнаго, согласно изложенному нами выше понятію.—Основаніемъ къ ограниченію преподаванія Законовъ Благоустройства въ И. Александровскомъ Лицѣ нѣкото-

Преимущество способа, принятаго въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ.

рыми только изъ обширной ихъ массы предметами, съ историческимъ и статистическимъ ихъ развитіемъ, было, какъ объяснено въ происшедшемъ 12-го Іюня 1850 года Актѣ Лицея (см. въ вышеприведенномъ мѣстѣ Ж. М. В. Д.), такое разсужденіе Начальства, что «преподаваніе ихъ во всемъ объемъ могло бы слишкомъ обременить учащихся, и въ тоже время лишить возможности излагать этотъ курсъ въ той подробности, которая необходима, чтобы сдѣлать его полезнымъ, согласно новому спеціальному. Высочайше указанному для Лицея, назначенію». — Но наилучшій способъ есть тотъ, который принятъ въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ: здѣсь все является въ строгомъ и сообразномъ съ требованіями систематизирующаго разума порядкѣ; законы Благоустройства представляютъ положительную сторону попеченія правительства о благѣ народномъ, а Благочиніе государственное — тою частію, которая, въ его раздѣленіи, примкнута къ системѣ законовъ Благоустройства, образуетъ охраненіе того блага, тою же, которая присоединена къ Уголовному праву подъ названіемъ Полицейскихъ законовъ, представляетъ предупредительный механизмъ Законодательства, коимъ законъ хочетъ прежде испытать всѣ доступные для него способы — отклонить и пресѣчь нарушеніе права, а потомъ уже карать дѣлающееся безотвѣтственнымъ преступленіе. И такимъ образомъ, хотя, въ слѣдствіе такого раздѣленія между двумя сопредѣльными частями Законодательства, Благочиніе теряетъ, свойственное ему въ цѣлостномъ видѣ, значеніе, впрочемъ и въ этомъ разрозненномъ состояніи удерживаетъ для каждой части свой правильный смыслъ, коимъ восполняется объемъ другихъ важнѣйшихъ частей Законодательства. Одна невыгода, какую можетъ представлять такое поставленіе законовъ Бла-

гоустройства, заключаюсь бы въ томъ, что моральная его часть, въ слѣдствіе отдѣленія мѣръ предупрежденія преступленій къ Уголовному праву, лишается со-
ответственной себѣ части въ относительной области Благо-
чинія и, такимъ образомъ, какъ бы нарушается иде-
альная полнота Науки. Но и эта невыгода дѣлается
неощутительною при настоящемъ положеніи Законода-
тельства, по коему оно въ отдѣлѣ Благоустройства не
представляетъ мѣръ къ моральному усовершенствованію
народа и, слѣдовательно, не заставляетъ жалѣть
о потерѣ, соответствующей оной въ области Благочи-
нія, части для Уголовнаго права. — Изъ этого вмѣстѣ
открывается, что, какъ по дѣйствительному положе-
нію законной книги, такъ и согласно сдѣланному въ
Общемъ Уставѣ Университетовъ распредѣленію предме-
товъ юридическаго преподаванія, изложеніе законовъ
Благоустройства и Благочинія Государственнаго, должно
быть ограничено одною вещественною стороною бла-
госостоянія народнаго и предупрежденіемъ явленій од-
ного физическаго зла, не касаясь мѣръ упроченія внут-
ренняго благосостоянія.

§ 15.

Выведенное изъ предыдущихъ объясненій понятіе о Благо-
устройствѣ и Благочиніи Государственномъ.

На основаніи сдѣланныхъ нами доселѣ розысканій и
соображеній о началѣ и существѣ законовъ Благоустрой-
ства и Благочинія государственнаго, само собою открыва-
ется и устанавливается понятіе о Наукѣ, именно:

1) принимая Благоустройство въ томъ обширномъ раз-
мѣрѣ, въ которомъ оно представляется по начертанію
философствующаго разума, законы Благоустройства и
Благочинія государственнаго будутъ составлять такую

Понятіе о
Благоустрой-
ствѣ въ об-
ширномъ
смыслѣ.

Повятіе о

Благоустрой-
ствѣ въ тѣ-
сномъ или на-
стоящемъ его
смыслѣ.

часть Законодательства, которая имѣетъ цѣлію опре-
дѣленіе мѣръ къ устроенію матеріальнаго и нравствен-
наго благосостоянія народа путемъ, какъ положитель-
нымъ (Благоустройство), такъ и отрицательнымъ (Бла-
гочиніе). 2) Принимая Благоустройство въ тѣхъ пре-
дѣлахъ, въ какихъ оно постановлено сдѣланнымъ въ
Общемъ Уставѣ Университетовъ распределеніемъ частей
Свода законовъ, и въ какихъ, слѣдовательно, оно должно
быть преподаваемо, законы Благоустройства и Благочи-
нія государственнаго представляютъ совокупность мѣръ
къ устроенію физическаго или матеріальнаго благосо-
стоянія, пріемлемыхъ, какъ въ смыслѣ положительномъ
(Благоустройство), такъ и отрицательномъ (Благочиніе).

Изъ сего объясняется, въ какомъ между собою от-
ношеніи находятся двѣ части государственнаго управ-
ленія: Благоустройство и Благочиніе, слитыя теперь
въ одинъ предметъ преподаванія, но раздѣленные по
сущности своей. Благоустройство, по положительному
своему значенію, занимаетъ въ этомъ сочетаніи глав-
ное мѣсто, а Благочиніе, по охранительному своему
смыслу, является въ качествѣ части вспомогательной,
потерявшей чрезъ отдѣленіе свою самостоятельность;
слѣдовательно, и значеніе предмета должно быть опре-
дѣляемо по характеру главной его части, а не прида-
точной, то есть, подъ именемъ Благоустройства и Бла-
гочинія государственнаго не должно понимать Поли-
цейскаго права, какъ то обыкновенно разумѣютъ, но
совокупность постановленій, относящихся до народнаго
хозяйства, какъ это объяснено и въ «Обозрѣніи исто-
рическихъ свѣдѣній о Св. Зак.», гдѣ законы Благо-
устройства истолкованы чужестраннымъ наименованіемъ
Экономія, съ присоединеніемъ Нѣмецкаго: National-öko-
nomie. Поэтому, въ смыслѣ преподаванія, называть
законы Благоустройства и Благочинія Государственнаго

Полнціею значило бы не узнавать этого предмета, смѣшивать понятія, принимать придаточное за главное, а главное за придаточное, и такимъ образомъ искажать тотъ политико-философскій смыслъ, который заключенъ Общымъ Уставомъ Россійскихъ Университетовъ въ сочиненіи законовъ Благоустройства съ первою частию Благочинія Государственнаго.

§ 16.

О различныхъ наименованіяхъ Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго.

Объяснивъ сущность и значеніе законовъ, имѣющихъ предметомъ своимъ ближайшія мѣры къ благосостоянію народному, легко отыскать для нихъ приличное наименование, или объяснить уже единожды данное. Обозрѣвая исторію учебнаго и законодательнаго развитія нашего предмета, мы видимъ его являющимся подъ разными, болѣе или менѣе точными, наименованіями. Самое давнее, впрочемъ, и доселѣ въ нѣкоторыхъ Университетахъ употребляемое, наименование есть Камеральное право (*Jus camerale, Kameralrecht, Kameralwissenschaft*). Подъ этимъ наименованіемъ законы о мѣрахъ благосостоянія являются и въ нашемъ Законодательствѣ, именно: въ данномъ Державною сочинительницею Наказа, 1768 года Апрѣля 7-го, «Начертаніи о приведеніи къ окончанію Коммиссіею проекта новаго уложенія», гдѣ въ 1-й Части въ Составѣ V-мъ, по предмету «Государственнаго строительства, или Камернаго, какъ называютъ, правленія», безсмертная Законодательница повелѣваетъ составить три коммиссіи: одну о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, руководѣліи, искусствахъ и ремеслахъ; другую—о рудокопаніи, о сбереженіи и ращеніи лѣсовъ и о тор-

Наименованіе Камеральнымъ Правомъ (*Kameralrecht*).

говль вообще; и третью — для разсмотрѣнія образа сборовъ и расходовъ, а управленіе народныхъ училищъ, призрѣніе помощи и слабости чрезъ заведеніе богадѣлень и госпиталей, сиротскихъ и исправительныхъ домовъ, учрежденіе почтъ и постоянныхъ дворовъ для проѣзжихъ относить въ составъ V-й категоріи «устройства полезнаго», и для работъ по сей части предназначаетъ двѣ комиссіи, одну для трудовъ по законамъ объ училищахъ и призрѣніи требующихъ онаго, а другую — о

Это наимено-
ваніе несо-
отвѣтствуетъ
характеру и
содержанію
Благоустрой-
ства.

почтахъ и гостиницахъ. Но это наименованіе, — незави-
симо отъ того, что не находитъ болѣе отзыва въ со-
временномъ устройствѣ правительственныхъ мѣстъ, —
если понимать его въ старинномъ обширномъ смыслѣ,
будетъ пространіе своего предмета, потому что бу-
детъ обымать не только законы и образъ дѣйствія пра-
вительства къ усиленію трудолюбія народнаго для из-
влеченія изъ него доходовъ, но вмѣстѣ и способы раз-
личныхъ промышленныхъ производствъ; если же по-
нимать его въ настоящемъ тѣсномъ значеніи, по кото-
рому Науки Камеральныя имѣютъ предметомъ изложе-
ніе цѣлесообразнѣйшихъ способовъ промышленной дѣя-
тельности съ ея вещественной стороны, это наимено-

Наименованіе
Наукою ис-
ключительно
о Благочиніи
(Policeiwi-
senschaft).
Несоотвѣт-
ственность и
сего наимено-
ванія суще-
ству Науки.

ваніе не можетъ означать законовъ. — Другое наимено-
ваніе заступившее мѣсто прежняго и ознаменовавшее
собою множество ученыхъ и благопamтренныхъ творе-
ній, есть наука о Благочиніи или Полиціи (Policeiwi-
senschaft). Но и это наименованіе оставляется и охуж-
дается многими, весьма основательными, писателями, по-
тому разсужденію, что Благочинію или Полиціи, при-
нимая ея даже въ высшемъ государственномъ значе-
ніи, во всѣхъ государствахъ усваивается дѣлю исполне-
нія законовъ и уставовъ и предупрежденія различ-
ныхъ явленій зла физическаго и моральнаго; понятіе же
благосостоянія отнюдь не можетъ быть ограничено мѣ-

рами предупрежденія и преступенія зла, а тѣмъ менѣе наблюдениемъ за дѣйствіемъ законовъ. — Въ новѣйшее время, когда Политическая Экономія, представлявшая прежде смѣшеніе истинъ чисто умозрительныхъ съ практическими, въ слѣдствіе усиленной разработки, раздѣлилась въ Германіи на двѣ части, изъ коихъ первая посвящается изложенію безусловныхъ, общихъ началъ относительно народнаго богатства, а другая объясняетъ видоизмѣненія тѣхъ началъ, въ слѣдствіе приложенія ихъ къ условіямъ государственнаго быта, то эта вторая часть Науки, содержащая въ себѣ мѣры устройства благосостоянія народнаго подѣ влияніемъ правительствъ и условій общественной жизни, т. е. что составляетъ, по выше изложенному, предметъ Благоустройства Государственнаго, начала являться то подѣ именемъ «Ученія о Государственномъ Хозяйствѣ» (Staatswirthschaftslehre), въ противоположность «Ученію о народномъ хозяйствѣ» (Volkswirthschaftslehre — Пѣлицъ,^a), Шторхъ^б), Шлецеръ), то подѣ именемъ «Прикладнаго» (Лоцъ) или «въ тѣсномъ смыслѣ взятаго (Фонъ-Роттекъ) Ученія о Государственномъ Хозяйствѣ»; то «Ученія о Государственно-народномъ хозяйствѣ» (Staats-National-Wirthschaftslehre — Графъ Зоденъ), то подѣ именемъ «Попеченія о гражданскомъ (Pflege der bürgerlichen Wirthschaft — Шенъ), или о народномъ хозяйствѣ» (Volkswirthschaftspflege), «Попеченія о благосостоявіи» (Wohlstands-sorge), «Хозяйственной политики» (Wirthschaftliche Politik), или «Политики народнаго хозяйства» (Volkswirthschafts-Politik — Рау), въ различныхъ изданіяхъ второй части его Lehrbuch der politischen Oeconomie или, опредѣленнѣе, «Промышленной политики» (Industrie-Politik — Шлецеръ-сынъ).

Наименованіе ученіемъ о государственномъ хозяйствѣ (Staatswirthschaftslehre), и проч.

Французскіе юристы и публицисты эту часть государственнаго управленія отличаютъ, по временамъ, на-

Какъ называется Благоустройство

гоустройство именовазіемъ: Права или Законовѣдствія административнаго, хозяйственнаго, промышленнаго (*Droit administratif, Jurisprudence administrative, Legislation économique, Legislation industrielle*), упрекая Германскихъ Политико-Экономическихъ писателей въ томъ, что они будто-бы, безъ всякаго основанія, вовлекають администрацію въ кругъ Политической Экономіи подъ выше показанными различными наименованіями и производятъ такимъ образомъ смѣшеніе въ предѣлахъ Наукъ^{в)}. Впрочемъ, у Французовъ подъ именемъ Правительственнаго Законовѣдствія не разумѣется исключительно благоустройство государственное, но вообще все, въ чемъ проявляется верховная власть, дѣйствуя въ качествѣ исполнительной. — Англіійскій Юрисъ-Консультъ, Іеремія Бентамъ, дѣлая въ «Разсужденіи своемъ о гражданскомъ и уголовномъ законоположеніи»^{г)} общее начертаніе полной книги законовъ, упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ, о законахъ благоустройства подъ именемъ Законовъ хозяйственныхъ (*Lois économiques*), а въ другомъ подъ именемъ Права политической экономіи (*Droit d'économie politique*), подъ каковымъ именемъ въ послѣдствіи и излагаетъ понятіе о законахъ политико-экономическихъ, ограничивая содержаніе ихъ двумя предметами: самою высшею степенію (*maximum*) народнаго богатства, и самою высшею степенію народнаго населенія^{д)} и — по страшному смѣшенію понятій — относя къ гражданскому уложенію и законы относительно продовольствія, изобилія, богатства, попеченія о бѣдныхъ, издержекъ на отправленіе Богослуженія, усовершенствованія наукъ, художествъ и т. д.^{е)} — Филанджіери, одинъ изъ знаменитѣйшихъ публицистовъ итальянскихъ прошлаго столѣтія, въ превосходномъ твореніи своемъ (*la scienza della legislazione*) законы Благоустройства государственнаго, которымъ онъ, по изложеніи общихъ

у Французскихъ Юристовъ и Публицистовъ;

у Англіійскихъ;

у Итальянскихъ,

началь законодательства, даетъ первое мѣсто въ системѣ законовъ и посвящаетъ всю вторую книгу, — называетъ «Законами политическими и экономическими» (Lois politiques et économiques) и дѣлаетъ предметомъ ихъ народонаселеніе и богатство.

Имѣя въ виду современное положеніе науки, можно бы было ожидать, что при составленіи Свода Законовъ, совершавшемся подъ возможнымъ вліяніемъ современнаго юридическаго образованія въ Европѣ, та часть законодательства, которая имѣетъ предметомъ своимъ опредѣленіе ближайшихъ мѣръ благостоянія общественнаго, получить наименованіе законовъ Государственнаго Хозяйства или Экономіи, что они дѣйствительно и означаютъ по сдѣланному и выше указанному въ «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о составленіи Свода Законовъ» объясненію, и чрезъ что, по видимому, ближе и опредѣлительнѣе указывалось-бы на внутреннее содержаніе и значеніе Законовъ Благоустройства. Наименованіе такое могло бы еще оправдываться и устройствомъ какъ прежнихъ, такъ и современныхъ государственныхъ установленій; изъ числа прежнихъ — мѣсто, которое завѣдывало дѣлами, входящими нынѣ въ кругъ Благоустройства, называлось Экспедиціею Государственнаго Хозяйства, которая потому, въ послѣдствіи, въ 1803 году, и вошла, какъ главный элементъ, въ составъ новообразовавшагося Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; — въ ряду современныхъ установленій 4-й Департаментъ Государственнаго Совѣта, къ вѣдѣнію коего преимущественно принадлежатъ дѣла Благоустройства, носить, по учрежденію, наименованіе Департамента Государственной Экономіи. Но, не смотря на всю благовидность этихъ основаній къ принятію наименованія, согласно съ современными названіями Науки, Законовъ Государственнаго Хозяйства или Экономіи, по здоровомъ обсужденіи

Основанія введенія слова: Благоустройство, въ Русское Законодательство.

предмета, нельзя было дать ему права гражданства въ номенклатурѣ законной книги, и именно: во 1-хъ, потому, что наименованія «Хозяйства» или «Экономіи» выражаютъ понятіе общее, которое обьмаетъ не только народное хозяйство, вращающееся на промышленности, но и вмѣстѣ средства къ приобрѣтенію, увеличенію и цѣлесоразмѣрному употребленію государственныхъ доходовъ, или то, что мы называемъ Финансовымъ Правомъ, какъ это самое видно изъ различныхъ мѣстъ нашего законодательства. Такъ, когда существовала еще вышеупомянутая Экспедиція государственнаго хозяйства, то къ обязанности ея относилось не только изысканіе надежныхъ средствъ къ приведенію въ лучшее состояніе земледѣлія, ремеслъ, художествъ, разныхъ рукодѣлій, фабрикъ, заводовъ и вообще всего, что касается настоящихъ выгодъ государственныхъ по внутренней и вѣншей торговли, но и дѣла горныя, соляныя и винныя, обыкновенно составляющія, и въ послѣдствіи дѣйствительно составившія предметъ Министерства Финансовъ. Такъ въ Манифестѣ 1810 года Іюля 25 дня «о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія» и въ Общемъ Учрежденіи Министерствъ, Высочайше утвержденномъ 1811 года Іюля 25, къ категоріи Государственной Экономіи отнесены Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Государственное Казначейство, Ревизія Государственныхъ счетовъ и Главное управленіе Путей Сообщенія, а по правиламъ образованія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ также 1810 года Генваря 1-го и вошедшимъ въ новѣйшее 1842 года учрежденіе сего установленія, какъ мы уже выше видѣли, къ Департаменту Государственной Экономіи, отнесены не только предметы общей промышленности, наукъ и торговли, но и финансовъ, казначейства и сче-

товъ. Въ наказъ же Императрицы Екатерины Великой (гл. XXII, ст. 567), Государственное Хозяйство, или, какъ оно тамъ называется, Строительство, употребляется исключительно въ смыслъ Финансоваго Управленія (Administration des finances) ж). Следовательно, если бы для наименованія законовъ Благоустройства принято было: «Государственное Хозяйство» или «Экономія», то этимъ вмѣстѣ обозначались бы и законы Финансовъ, составляющіе отдѣльную часть въ Сводѣ законовъ, и такимъ образомъ употреблено бы было наименование обширнѣе обозначаемого имъ предмета. Во 2-хъ, потому, что наименование «Экономія» или «Хозяйства» прилично болѣе сціентифическому изложенію, нежели практическому изысканію и употребленію мѣръ благосостоянія, отчего, какъ можно видѣть изъ прежде сказаннаго о различныхъ наименованіяхъ, и самыя ученые нашего времени не довольствовались употребленіемъ словъ: Народное или Государственное Хозяйство, но старались, для вѣрнѣйшаго обозначенія сущности предмета, приискать новыя термины, каковы: Wohlstandssorge, Volkswirtschaftspflege, wirtschaftliche Politik и проч. По этому Редакція Свода Законовъ, необходимо должна была отыскать другое наименованіе, которое бы частнѣе и исключительнѣе обозначало предметъ; и — лучшаго не могла найти какъ слово: «Благоустройство».

Обращая вниманіе на юридическое употребленіе этого термина въ различныхъ законодательныхъ актахъ и юридическихъ сочиненіяхъ, мы встрѣчаемъ его въ тройномъ значеніи:

Во 1-хъ, въ общемъ, въ коемъ оно означаетъ вообще добрый порядокъ дѣлъ и устройство, необходимое для достиженія благой цѣли, всего ли Государства, или опредѣленнаго общества и сословія ³⁾. Въ такомъ смыслѣ, на пр. оно употреблено въ Высочайшемъ Указѣ

Тройное употребленіе слова: Благоустройство, въ нашихъ законодательныхъ актахъ.
1. Въ смыслѣ, вообще добраго порядка.

1854 года Августа 15, предпосланномъ новому Уложению о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, когда, «неослабое исполненіе законовъ уголовныхъ признается въ ономъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ ручательствъ «благоустройства общественнаго» и спокойствія частныхъ лицъ», потому что силою уголовныхъ законовъ охраняется не только промышленность, составляющая предметъ въ тѣсномъ смыслѣ названнаго Благоустройства, но и вообще дѣйствіе всѣхъ политическихъ и гражданскихъ установленій и правилъ.

2. Въ смыслѣ совокупности мѣръ содѣйствія къ развитію хозяйства и промышленности народной.

Во 2-хъ, слово: «Благоустройство» употребляется въ болѣе тѣсномъ и опредѣленномъ значеніи — въ значеніи системы мѣръ къ поддержанію и возвышенію народнаго благосостоянія путемъ развитія промышленности и обезпеченія различныхъ потребностей народныхъ. Въ этомъ разумѣ опредѣлена Манифестомъ объ учрежденіи Министерствъ, 1802 года Сентября 6-го, должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующимъ образомъ: «Онъ обязанъ, говорится въ немъ, пецись о повсемѣстномъ благосостояніи народа, спокойствіи, тишинѣ и «Благоустройствѣ» всей Имперіи; и, въ развитіе такой обязанности, къ его вѣдѣнію отнесены всѣ части государственной промышленности, кромѣ части горной; равно какъ построеніе и содержаніе всѣхъ публичныхъ зданій въ Государствѣ; и сверхъ того, возложенъ на него долгъ стараться всѣми силами объ отвращеніи недостатковъ въ жизненныхъ припасахъ и во всемъ, что принадлежитъ къ необходимымъ надобностямъ общежитія. Въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается въ законахъ и подъ наименованіемъ «Хозяйственнаго Благоустройства», какъ это видно изъ выраженія употребленнаго въ Указѣ 1797 года Марта 4-го объ учрежденіи при Сенатѣ особой Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, по поводу чего Генералу Прокурору, подѣ

главнымъ вѣдомствомъ котораго должна была состоять Экспедиція, вменялось въ обязанность, всякія постановленія до «Благоустройства Хозяйственнаго» относящіяся, по общему съ нею уваженію, представлять на Высочайшее утвержденіе; а какія дѣла относились къ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, это видно изъ послѣдовавшаго въ тоже время Указа, гдѣ къ обязанности Экспедиціи, какъ мы уже видѣли, отнесено изысканіе благонадежныхъ средствъ къ развитію всѣхъ трехъ видовъ промышленности, составляющихъ предметъ законовъ Благоустройства въ теперешнемъ ихъ законномъ составѣ ^{н)}. Въ семъ смыслѣ Благоустройство Государственное получаетъ иногда наименованіе «Благоустройства Общественнаго», которое, строго судя, представляетъ болѣе точности и опредѣленности, потому что словомъ: общественное—явно указываетъ на устройство хозяйства народнаго, коимъ условливается частное благосостояніе, а не государственнаго, коимъ обезпчивается удовлетвореніе потребностей государства. Въ этомъ видѣ употреблено наименованіе Благоустройства въ изданномъ 1834 года, по Высочайшему повелѣнію, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Обзорѣніи Государственнаго Управленія по части «Общественнаго Благоустройства» въ 1831 году. Съ этимъ же прилагательнымъ оно является и въ предшествовавшемъ нынѣшнему, изданіи Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ числѣ 5-ти отдѣленій, изъ коихъ образованъ былъ составъ Журнала, хотя, впрочемъ, въ значеніи гораздо ограниченномъ и вовсе не хозяйственномъ, судя по тѣмъ предметамъ, какіе сюда отнесены были по программѣ Журнала, каковы: мѣры къ соблюденію народной и общественной нравственности, къ исправленію господствующихъ въ народѣ пороковъ, и ложныхъ вредныхъ направленій, проникающихъ въ общество; спо-

собы къ охраненію общественнаго спокойствія, порядка и благочинія и наконецъ наставленія для водворенія чистоты, опрятности и возможнаго благообразія во внѣшнемъ устройствѣ общественнаго быта; а тѣ предметы, кои ближайшимъ образомъ должны составлять Благоустройство государственное, занимающее дѣятельность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, приведены были подъ рубрики «народнаго довольства и исторіи народнаго и общественнаго благосостоянія».

3. Въ значеніи тождественномъ съ словомъ: Полиція.

По 3-му способу употребленія наименованія Благоустройства, оно встрѣчается въ значеніи тождественномъ съ словомъ: Полиція, или, яснѣе, усвоится сей послѣдней. Въ такомъ видѣ оно употребляется въ помянутомъ уже Манифестѣ о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по различнымъ управленіямъ, гдѣ въ § 12 наименованія «общаго Благоустройства» и «полиціи предохранительной», поставлены въ тождественномъ значеніи ¹⁾.

Изъ объясненія сихъ трехъ способовъ употребленія слова: Благоустройство, открывается, что законы, относящіеся до мѣръ народнаго благосостоянія, названы законами Благоустройства во второмъ изъ приведенныхъ значеній т. е. въ смыслѣ постановленій, имѣющихъ цѣлю содѣйствіе народному хозяйству и благосостоянію, въ противоположность законамъ Хозяйства Государственнаго, опредѣляющимъ источники казенныхъ доходовъ и предметы казенныхъ расходовъ, и что правильность наименованія законовъ Благоустройства оправдывается вполне историческимъ употребленіемъ этого слова въ развитіи нашего и въ особенности политическаго законодательства. Желательно только, чтобы, по изданіи Свода Законовъ, писатели по части политическихъ и юридическихъ наукъ не употребляли иначе слова: Благоустройство, какъ въ законномъ (легальномъ) его смыслѣ, т. е. чтобы не сдѣлали его какъ тожде-

ственное, ни съ Хозяйствомъ Государственнымъ, ни съ Полиціею, и такимъ образомъ не производили бы смѣшенія въ границахъ разныхъ наукъ, такъ вѣрно и такъ логически опредѣленныхъ монументальнымъ твореніемъ Свода Законовъ.

Что касается до второй части наименованія нашего предмета т. е. Благочинія Государственнаго, то и оно является какъ въ нашемъ, такъ и въ законодательствахъ другихъ народовъ въ двойномъ смыслѣ: въ высшемъ и низшемъ (Hohe und niedere Polizei). Въ высшемъ смыслѣ—оно означаетъ систему правительственныхъ мѣръ и учреждений, кои имѣютъ цѣлю предупрежденіе и пресѣченіе явленій зла физическаго и нравственнаго, и коими обеспечивается вѣрность исполненія и дѣйствія законовъ. Въ этомъ смыслѣ Благочиніе изображается Петромъ Великимъ въ Регламентъ Главнаго Магистрата, 1721 года Генваря 16, гл. 10 (въ Полномъ Собраніи законовъ № 3708; въ Св. Зак. изд. 1842, Т. 2. Общ. Учр. Губ. ст. 11. прим.) сими словами: «Полиція особливое свое состояніе имѣетъ, а именно: оная споспѣшествуетъ въ правахъ и въ правосудіи, раждаетъ добрые порядки и правоученія, всѣмъ безопасность подаетъ отъ разбойниковъ, воровъ, насильниковъ и обманщиковъ и симъ подобныхъ, непорядочное и непотребное житіе отгоняетъ, и принуждаетъ каждаго къ трудамъ и честному промыслу, чинитъ добрыхъ домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служителей, города и въ нихъ улицы регулярно сочиняетъ, препятствуетъ дороговизнѣ и приноситъ довольство во всемъ потребномъ къ жизни человеческой, предостерегаетъ всѣ приключенія болѣзни, производитъ чистоту по улицамъ и въ домахъ, запрещаетъ излишество въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя погрѣшенія, призираетъ нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ,

Двойной
смыслъ Благочинія: высшій и низшій.

Что означаетъ Благочиніе въ высшемъ смыслѣ?

увѣчныхъ и прочихъ немущихъ, защищаетъ вдовицъ, сиротъ, и чужестранныхъ, по заповѣдямъ Божиимъ воспитываетъ юныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ; въ кратцѣ-жъ, надъ всѣми сими Полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ, и фундаментальный подпоръ человѣческой безопасности и удобности». Но хотя Законодатель въ этомъ изображеніи Благочинія и возвышается до болѣе обширнаго его значенія; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ въ виду не общія государственныя потребности, но устройство городовъ, какъ это видно изъ прибавленнаго послѣ того предостереженія; «Главному Магистрату въ такомъ важномъ дѣлѣ съ осторожностію надо поступать, дабы, вмѣсто чаемаго управленія, города и граждане въ несчетный убытокъ и разореніе не пришли». Собственно говоря, понятіе о Полиціи, въ высшемъ значеніи этого слова, является въ нашемъ законодательствѣ со времени учрежденія Министерствъ, когда надлежало сдѣлать методически раздѣленіе разныхъ частей управленія. Первоначально, дѣла высшаго Благочинія вѣдались Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ общей связи съ положительными дѣлами Благоустройства; но въ 1810 году предположено было учрежденіе особаго Министерства Полиціи для вѣдѣнія дѣлъ по внутренней безопасности, кои раздѣлены были на два главные отдѣла; къ 1-му относились всѣ учрежденія, до Полиціи предохранительной принадлежащія, каковы: дѣла медицинскія и карантинныя, дѣла по продовольствію, хлѣбныя городскіе и сельскіе магазины, безопасность путей сообщенія, дѣла по ценсурнымъ установленіямъ, по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, и проч.; ко 2-му всѣ дѣла Полиціи исполнительской, какъ то: приведеніе въ исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, сборъ недоимокъ, устройство

внутренней стражи, заведенія смирительныя, рабочія, полиція темничная, и проч. Въ 1811 году дѣйствительно образовалось, на основаніи этихъ предначертаній, Министерство Полиціи, и составлено было изъ слѣдующихъ 3-хъ Департаментовъ, отдѣленныхъ изъ состава Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Департамента Полиціи Хозяйственной, Департамента Полиціи Исполнительной и Департамента Медицинскаго. Существованіе этого Министерства продолжалось до 1815 года, когда признано было полезнымъ ввести его дѣла опять въ кругъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.— Въ этомъ же высшемъ значеніи, но только въ предѣлахъ одной губерніи, въдается Благочиніе и въ Губернскомъ Правленіи, коего власть есть также полицейская въ судебномъ, распорядительномъ, исполнительномъ и попудительномъ смыслѣ, какъ это ясно выражено въ приведенномъ выше примѣчаніи Свода Законовъ.— Полиція Что въ низшемъ? въ низшемъ значеніи, — въ какомъ она наиболѣе и понижается въ обществѣ, потому что въ этомъ видѣ она входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ членами общества, — принимаетъ наименованіе городской и земской, и подъ симъ именемъ она есть послѣдняя исполнительница всѣхъ высшихъ правительственныхъ мѣръ и распоряженій относительно безопасности и исполненія законовъ, и потому должна входить во всѣ подробности, необходимыя для осуществленія общихъ мѣръ и правилъ. Спрашивается теперь: въ какомъ изъ этихъ значеній представлено Благочиніе въ Сводѣ Законовъ, и въ какомъ смыслѣ оно должно примыкать къ области Благоустройства Государственнаго? Само собою разумѣется, что какъ въ Сводѣ Законовъ Благочиніе представлено, такъ и Уставомъ университетскимъ къ Благоустройству присоединено въ высшемъ его значеніи, какъ это видно изъ самаго наименованія его Государ-

ственнымъ; правила же низшей Полиціи, служащія къ осуществленію начертаній высшей, въ Сводѣ Законовъ не получили особаго мѣста, но размѣщены частію въ опредѣленіи обязанностей чиновъ городской и земской Полиціи, а частію въ тѣхъ отдѣлахъ, къ коимъ они, по сущности своей — по исполнительному или предупредительному ихъ значенію, относятся.

Такимъ образомъ Благочиніе Государственное, сближаясь съ Благоустройствомъ по внутреннему содержанію, соединяется съ нимъ еще и равенственностію значенія, въ слѣдствіе коей оно также простираетъ на все государство свои охранительныя мѣры, какъ Благоустройство свои созидательныя.

А изъ всего этого слѣдуетъ, что, хотя двучастность наименованія и указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на раздѣленіе въ самомъ существѣ предмета, тѣмъ не менѣе внутреннее согласіе и соответствіе двухъ частей основываетъ совершенное логическое единство Науки, дающее возможность послѣдовательнаго вывода изъ одного общаго начала.

а) См. Pöhlitz, Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit, II-te Ausgabe, 1827. II Th., стр. 10 и сл.

б) Storch, Betrachtungen über die Natur des National-einkommens, стр. 8; см. К. Heinr. Rau, Vorrede zur ersten Ausgabe seines Lehrbuchs der Polit. Oekonomie.

в) См. Fr. List, das nationale System der politischen Oekonomie, neue Aufl. Stuttgart und Tübingen, 1844, Bd. I. Vorrede, S. LIII.

г) Въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ, по Высочайшему повелѣнію, въ С. П.-бургѣ, т. I. стр. 209 и 210.

А) Тамъ-же т. I. стр. 478 и слѣд.

е) Тамъ-же т. II. стр. 8, 17, 20, 24, 84, и др.

ж) Chap. XXII.—567. Des Dépenses, des Revenus et de leur Administration, c'est-à-dire, de l'Économie de l'Etat autrement nommée l'Administration des finances. По переводу, тамъ-же приложенному: Гл. XXII—567. О расходахъ, доходахъ и государственномъ оныхъ управленіи: сирѣчь о государственномъ строителствѣ, пвако ка-

земнымъ правленіемъ называемомъ. — 600. Il faut, quant à la 5 question (comment administrer les revenus?) parler de la régie publique des revenus ou de l'Economie, autrement dite l'Administration de finances. Mais Nous comprenons tout cela sous le nom de l'Economie de l'Etat. По переводу: Слѣдуетъ на 5-й вопросъ говорить о государственномъ сборовъ управленіи или экономіи, что иначе камеральнымъ называется правленіемъ. Но мы все сіе разумѣемъ подъ именемъ *государственного строительства*.

- 3) Цицеронъ въ приведенномъ нами уже не разъ, сочиненіи его: De officiis L. 1, 142 et sq., такъ объясняетъ общее или философическое значеніе слова: *εὐταξία*, составляющаго первообразъ нашего «благоустройства»: Deinceps de ordine rerum, et temporum opportunitate dicendum est. Hæc autem scientia continetur ea, quam Græci *εὐταξίαν* nominant; non hæc, quam interpretamur modestiam, quo in verbo modus inest: sed illa est *εὐταξία*, in qua intelligitur ordinis conservatio. Itaque, ut eandem nos modestiam appellemus, sic definitur a Stoicis, ut modestia sit scientia earum rerum, quæ agentur aut dicentur, loco suo collocandarum. Itaque videtur eadem vis ordinis et collocationis fore. Nam et ordinem sic definiunt, compositionem rerum aptis et accommodatis locis: locum autem actionis opportunitatem temporis esse dicunt: tempus autem actionis opportunum, Græcis *ἐνκαιρία*, latine appellatur occasio. Sic fit, ut modestia hæc, quam ita interpretamur, ut dixi, scientia sit opportunitatis idoneorum ad agendum temporum... Talis est igitur ordo actionum adhibendus, ut, quemadmodum in oratione constanti, sic in vita omnia sint apta inter se et convenientia.

- 11) Не надобно, однако жъ, *Благоустройства Хозяйственнаго* смѣшивать съ *Хозяйственною Полиціею*, подъ именемъ коей разумѣется совокупность правительственныхъ мѣръ и учреждений, имѣющихъ цѣлю обезопасеніе народа отъ разныхъ физическихъ золъ, въ противоположность положительному значенію законовъ Благоустройства, какъ это видно изъ образованія бывшаго Министерства Полиціи, въ составъ коего одинъ изъ трехъ Департаментовъ назывался Департаментомъ Полиціи хозяйственной (нынѣ Департаментъ Хозяйственный въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и къ вѣдѣнію его относились дѣла по народному продовольствію и по *Присказанію* Общественнаго Призрѣнія. — Впрочемъ, въ изданномъ, 1845 года Генваря 2-го, Учрежденіи Губернскихъ Правленій (см. Шестое Прод. Свод. Зак., стр. 103), наименованіе «Полиціи

Хозяйственной», составляющей 4-ый разряд дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Губернскаго Правленія, является въ смыслѣ положительномъ; ибо къ оной отнесены такіе предметы, кои, по общему составу Свода, принадлежать къ категоріи Благоустройства, какковы: 1) Свѣдѣнія о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ремеслахъ и т. п. 2) мѣры о повѣркѣ ревизіи; 3) свѣдѣнія о состояніи почтъ, дорогъ, мостовъ, перевозовъ и т. д.; 4) надзоръ за исправностію мѣръ и вѣсовъ; 5) дѣла по учрежденію ярмарокъ и 6) распоряженія о вызовахъ къ торгамъ и подрядамъ.

- i) Еще прежде, это смѣшеніе слова: полиція или благочиніе, съ наименованіемъ Законовъ благоустройства оказалось въ переводѣ на русскій языкъ одного изъ сочиненій Юсти, сдѣланномъ В. Р. М. Волковымъ и напечатанномъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1770 году подъ заглавіемъ: Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ (Natur und Wesen der Staaten, als die Quelle der Regierungswissenschaft und Gesetze), гдѣ, на страницѣ 367, 10-е Отдѣленіе о законахъ Благоустройства, съ выноскою подъ чертою «инако Полиція,» представляетъ повтореніе тѣхъ-же самыхъ взглядовъ, кои изложены въ другомъ сочиненіи того же Юсти, также переведенномъ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до Государственного Благочинія» (Grundsätze der Macht und Glückseligkeit der Staaten, oder ausführliche Darstellung der Polizeiwissenschaft), и такимъ образомъ выходитъ, что то, что одинъ называетъ Благочиніемъ, другой заблагоразсудилъ назвать Благоустройствомъ. Въ видѣ такой же тождественности употребляются слова: Полиція и Благоустройство, и въ сдѣланномъ при С.-Петербургской Полиціи, въ 1814 году, извлеченіи изъ французскаго Словаря Дезессара (Dictionnaire universelle de Police. Paris, I—VIII, 1786 года in—8°), подъ заглавіемъ: О Полиціи вообще, какъ это видно на стран. 15, строк. 4 и 19, сверху; стран. 24, строк. 18 сверху, и проч.

§ 17.

Объ отношеніи Законовъ Благоустройства и Благочинія
Государственнаго къ прочимъ частямъ Права.

1. Объ отношеніи Благоустройства къ праву вообще.

Не подлежитъ сомнѣнію, что право въ государствѣ составляетъ высшее, господствующее начало, потому что оно есть главнѣйшее условіе совместной гражданской жизни людей. Если его ослабить или подорвать, то вмѣстѣ съ тѣмъ должно пасть и все зданіе гражданского общества; отчего, говоря вообще, никакъ нельзя приносить права въ жертву благополучію гражданъ.

Однако же, бываютъ случаи, когда право, вслѣдствіе требованія того же самаго разума, который составляетъ его верховнымъ началомъ общества, должно подвергаться соотвѣтственнымъ ограниченіямъ, въ удовлетвореніе требованій блага или пользы; и именно это бываетъ: во 1-хъ тогда, когда право, въ своемъ безусловномъ, неограниченномъ приложеніи, дѣлается разрушительнымъ, и такимъ образомъ, вмѣсто созиданія общества, составляющаго его цѣль, разстраиваетъ его въ самомъ основаніи (*fiat justitia, pereat mundus*), и во 2-хъ тогда, когда соблюденіе права представляетъ непреодолимая препятствія къ достиженію какой либо важной, болѣе или менѣе общепользующей, цѣли, или устраненію какого либо важнаго, болѣе или менѣе противнаго общему благу, злоупотребленія. Въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, требованія права, какъ оказывающіяся вредными, должны уступить мѣсто видамъ блага или пользы; въ противномъ случаѣ, право сдѣлается, вопреки своему назначенію, преподною развитію и усовершенствованію общества. Впрочемъ, такъ какъ право всегда

Ограниченіе
дѣйствія
Права, вообще,
видами
Благоустройства.

Когда оно
можетъ имѣть
мѣсто?

составляетъ важнѣйшій элементъ въ гражданскомъ обществѣ, то, дабы при нарушеніи его въ видахъ благоустройства и благочинія государственнаго, не простереться слишкомъ далеко, здравая политика велитъ держаться слѣдующихъ правилъ:

и какими правилами при томъ руководствоваться надлежитъ?

1.) Чтобы предполагаемое благо было всеобщее и неподлежащее ни какому сомнѣнію, а для пользы нѣсколькихъ только гражданъ не могутъ быть нарушаемыя права другихъ; вслучаѣ же сомнѣнія, рѣшеніе всегда должно быть въ пользу права;

2.) Чтобы и при всеобщей пользѣ нарушаемое право, сравнительнымъ образомъ, было незначительно;

3.) Чтобы нарушеніе ограничиваемо было на самой послѣдней крайности, сколько именно нужно для достиженія предположенной цѣли, — и

4.) Чтобы лишеніе или ограниченіе права сопровождалось для теряющаго полнымъ вознагражденіемъ, буде оно возможно, а оно всегда возможно, когда дѣло идетъ о потерѣ правъ экономическихъ или имущественныхъ.

§ 18.

2. Объ отношеніи законовъ Благоустройства въ частности:

А. къ гражданскому праву.

Разсматривая въ частности значеніе Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ виду прочихъ частей Законодательства, мы открываемъ двойное ихъ значеніе по отношенію къ Законамъ Гражданскимъ; одно внѣшнее, определяемое составомъ той и другой части, а другое внутреннее, которымъ определяется вліяніе Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго на самое существо и силу Гражданскихъ Законовъ.

Что касается до вѣшняго отношенія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго, по которому они иногда представляются въ видѣ «Особенныхъ Гражданскихъ Законовъ», то это утверждается, какъ мы выше видѣли, на томъ предположеніи, что Законами Благоустройства и Благочинія Государственнаго опредѣляются частію правомѣрные отношенія гражданъ въ сферѣ промышленности, составляющей главнѣйшій предметъ Законовъ Благоустройства. Въ какой мѣрѣ действительно это образованіе особой части Законовъ Гражданскихъ изъ массы Законовъ Благоустройства, это ясно показала учебная практика, дающая, такъ наименованнымъ въ общемъ Уставъ Россійскихъ Университетовъ, «Особеннымъ Гражданскимъ Законамъ» значеніе исключительныхъ постановленій, или уклоненій отъ общихъ правилъ относительно извѣстныхъ предметовъ Гражданскаго Права, и, вопреки кажущемуся противорѣчію, удерживая преподаваніе Законовъ Благоустройства въ тѣхъ предѣлахъ, которые даны имъ законною книгою.

Внутреннее отношеніе Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго къ Законамъ Гражданскимъ состоитъ въ направительномъ или ограничительномъ вліяніи первыхъ на существо и силу послѣднихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Гражданскіе Законы, какъ проявленіе началъ безусловной правды, должны быть непркосновенны въ своихъ требованіяхъ; но тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности нерѣдко встрѣчаются такіе случаи, въ которыхъ требованія строгой правды умолкаютъ предъ высшими видами общественнаго блага, и для коихъ Римское Законодательство избрало особенный родъ права, такъ называемаго «почетнаго» (*Jus honorarium*). Такія ограниченія требованій Гражданскаго Права имѣютъ мѣсто: и въ порядкѣ семейственномъ, и

Внѣшнее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву.

Внѣшнее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву.

Внутреннее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву.

Внутреннее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву.

Оно обнаруживается въ

ограниченіи дѣйствія Пра- въ: въ правахъ по имуществамъ, и въ правахъ, возникаю- щихъ изъ договоровъ и по обязательствамъ. Въ по- рядкѣ семейственномъ, на примѣръ, родительская власть, сама по себѣ неограниченная, въ видахъ благоустрой- ства ограничивается поступленіемъ дѣтей въ училища или на службу, и выдачею дочерей въ замужество.—

а) въ поряд- кѣ семей- ственномъ, Въ правахъ по имуществу: по строгому праву, соб- ственность должна составлять неотъемлемую и непри- косновенную принадлежность владѣльца; но когда част- ные недвижимыя имущества потребуются для какой нибудь государственной или общественной цѣли или необходимаго употребленія, тогда владѣлецъ не въ правѣ отказать въ своемъ достояніи государству, или обществу, разумѣется, за соразмѣрное вознагражде- ніе;—право собственности необходимо заключаетъ въ своемъ понятіи и власть распоряжаться своимъ имуще- ствомъ самопроизвольно; но въ видахъ общественнаго благоустройства, желающаго обезпечить безбѣдное су- ществованіе будущихъ поколѣній, законъ налагаетъ опеку на расточителей, и предписываетъ извѣстные правила касательно распоряженія имуществомъ на слу- чай смерти;—всякой въ правѣ распоряжаться находя- щимися въ его рукахъ средствами къ устроенію себѣ различныхъ выгодъ жизни, по собственному произволу и усмотрѣнію; но въ видахъ общественнаго порядка, если кто хочетъ построить себѣ домъ, не можетъ дѣй- ствовать совершенно по произволу, но долженъ сообра- зоваться съ постановленными строительными правила- ми.— По правамъ, возникающимъ изъ добровольныхъ обязательствъ: каждый владѣлецъ, на основаніи общаго понятія о правѣ собственности, властенъ продавать при- надлежащее ему имущество, въ какомъ угодно видѣ; но въ видахъ общественнаго хозяйства, законъ приз- наетъ недѣйствительною раздробительную продажу дво-

б) по отно- шенію къ имуществамъ

Въ правахъ по имуществу: по строгому праву, соб- ственность должна составлять неотъемлемую и непри- косновенную принадлежность владѣльца; но когда част- ные недвижимыя имущества потребуются для какой нибудь государственной или общественной цѣли или необходимаго употребленія, тогда владѣлецъ не въ правѣ отказать въ своемъ достояніи государству, или обществу, разумѣется, за соразмѣрное вознагражде- ніе;—право собственности необходимо заключаетъ въ своемъ понятіи и власть распоряжаться своимъ имуще- ствомъ самопроизвольно; но въ видахъ общественнаго благоустройства, желающаго обезпечить безбѣдное су- ществованіе будущихъ поколѣній, законъ налагаетъ опеку на расточителей, и предписываетъ извѣстные правила касательно распоряженія имуществомъ на слу- чай смерти;—всякой въ правѣ распоряжаться находя- щимися въ его рукахъ средствами къ устроенію себѣ различныхъ выгодъ жизни, по собственному произволу и усмотрѣнію; но въ видахъ общественнаго порядка, если кто хочетъ построить себѣ домъ, не можетъ дѣй- ствовать совершенно по произволу, но долженъ сообра- зоваться съ постановленными строительными правила-

и в) въ кругѣ ми.— По правамъ, возникающимъ изъ добровольныхъ договоровъ и обяза- тельствъ. каждый владѣлецъ, на основаніи общаго понятія о правѣ собственности, властенъ продавать при- надлежащее ему имущество, въ какомъ угодно видѣ; но въ видахъ общественнаго хозяйства, законъ приз- наетъ недѣйствительною раздробительную продажу дво-

ра, завода, фабрики и лавки, и, въ видахъ семейственнаго благоустройства, запрещается продавать крепостныхъ людей: мужа отдѣльно отъ жены и на оборотъ, и вообще отдѣльно отъ семейства; — кто первый заключилъ договоръ купли съ продавцемъ, тотъ имѣетъ и первый право покупки, по пословицѣ: *prior tempore potior jure*; *wer zuerst kommt, mahlt zuerst*; но, въ видахъ обезпеченія народнаго продовольствія, воспрещается мѣстнымъ торговцамъ дѣлать перекупы и захваты привозимыхъ на рынки съѣстныхъ припасовъ; — всякій промышленникъ имѣетъ право продать свои произведенія гдѣ, кому и по какой цѣнѣ угодно; — это право заключается необходимо въ понятіи собственности; но бываютъ случаи, когда правительство принуждено бываетъ воспретить свободу торга съѣстными припасами, а въ разсужденіи необходимыхъ потребностей жизни принято во всѣхъ государствахъ постановлять опредѣленные цѣны или, такъ называемыя, таксы. — Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ коихъ дѣлается уклоненіе отъ строгаго права, которые мы считаемъ достаточными для того, что бы показать отношеніе законовъ Благоустройства къ законамъ Гражданскимъ.

§ 19.

Б. къ законамъ полицейскимъ и уголовнымъ.

Законы Благочинія, завершающіе смыслъ Благоустройства Государственнаго, и Законы Полицейскіе, вводящіе въ область Уголовнаго Права, представляютъ собою двѣ сродственныя части одного раздѣльнаго цѣлаго, которое, въ полномъ своемъ видѣ, въ какомъ оно является въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, носитъ единственное наименованіе «Уставовъ Благоустройства». Различіе въ учебной практикѣ между Законами Благочинія и Законами Полицейскими,

чинія Государственнаго». Изъ этого уже само собою открывается взаимное отношеніе той и другой части; именно, такъ какъ Благочиніе, по общепринятому разумнію, имѣетъ значеніе системы мѣръ предупрежденія и ограниченія различныхъ явленій зла, дѣйствующихъ разрушительно на организмъ общества, то Законы Благочинія, какъ объяснено было нами уже и выше, заключаютъ въ себѣ мѣры и учрежденія, клонящіяся къ отвращенію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію физическихъ бѣдствій, а Законы Полицейскіе, въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемые, имѣютъ цѣлью предотвращеніе явленій зла нравственнаго (преступленій) различными предупредительными и охранительными учрежденіями. Такимъ образомъ Законы Благоустройства окончательною, а Уголовное Право начальною частью приходитъ во взаимное между собою соприкосновеніе.

Ограничительное вліяніе Благоустройства на строгость Уголовнаго Права.

Но независимо отъ этого частнаго соотношенія, Законы Благоустройства и Благочинія Государственнаго, въ общемъ своемъ составѣ, имѣютъ вліяніе на существо и дѣйствіе Законовъ Уголовныхъ, и это вліяніе, точно такъ какъ и по отношенію къ Гражданскимъ Законамъ, есть ограничительное, смягчительное. Такъ какъ право, по существу своему, требуетъ для себя полного, безъ изыятнаго осуществленія или приложенія, то, въ этомъ неограниченномъ своемъ дѣйствіи, въ кругъ Уголовныхъ Законовъ оно еще легче, еще скорѣе могло бы сдѣлаться разрушительнымъ, чѣмъ въ приложеніи Гражданскихъ Законовъ. Благоустройство Государственное является и здѣсь какъ благотворное противовѣсіе тяжести права, и даетъ такое направленіе Уголовнымъ Законамъ, что они, удовлетворяя правосудію, не бываютъ стѣснительны для людей по отношенію къ общечеловѣческой и государственной цѣли, что даже даетъ

и бытіе особенной Наукъ, такъ называемой, «Уголовной Политикъ». Такъ: нельзя оспаривать правомѣрности смертной казни; но если государство владѣть отдаленными и притомъ мало-обитаемыми и воздѣланными областями, то здравая уголовная политика, для охраненія народонаселенности и въ видахъ распространенія культуры, превращаетъ смертную казнь въ тѣлесное наказаніе и ссылку. Такъ: въ случаѣ возмущенія значительной части государства или цѣлой области, строгость правосудія требовала бы, чтобы всѣ подвергнуты были, въ большей или меньшей степени, одному наказанію; но виды благоустройства ограничиваютъ такую безъисключительность, и обыкновенно въ такомъ случаѣ подвергаютъ всей строгости наказанія зачинщиковъ, а въ прочихъ обезоруживаютъ духъ мятежа другими, болѣе снисходительными, мѣрами. Самое право помилованія, допускаемое теоріею Уголовнаго Права, противурѣча существу правды, безъисключительной въ своихъ требованіяхъ, оправдывается только видами благоустройства государственнаго. «Если, говоритъ Фейербахъ, существуетъ вообще право помилованія, то оно только тогда можетъ быть приводимо въ дѣйствіе, когда приложеніе уголовного закона къ извѣстному случаю влекло-бы за собою несомнѣнно, или въ высшей степени вѣроятно, вредъ для самаго государства, по отношенію къ его главной цѣли».

§ 20.

В. къ финансовому праву.

Но наиболѣе близкое отношеніе Законы Благоустройства имѣютъ къ Уставамъ о податяхъ и повинностяхъ государственныхъ. Особенная близость эта объясняется тѣмъ основаніемъ, что государственное, или, ближе, казенное богатство основывается на богатствѣ и бла-

Близкое
средство Фи-
нансоваго
Права съ
Благоустрой-
ствомъ.

госостояніи частномъ и общественномъ и представляет собою результатъ народнаго богатства, т. е. чѣмъ прочнѣе благосостояніе общественное или частныхъ людей, тѣмъ большей доли обладаемаго народомъ богатства правительство можетъ требовать на удовлетвореніе общихъ государственныхъ нуждъ, и на оборотъ, чѣмъ благосостояніе народа ниже и сумма народнаго богатства скуднѣе, тѣмъ и жертвы его, приносимыя въ податяхъ и повинностяхъ на пользу общую, должны быть бѣднѣе, если только не захотятъ посягать самое дерево, дабы воспользоваться плодами, и потомъ отнять для себя всякую дальнѣйшую возможность ко взиманію доходовъ; слѣдовательно, мѣры къ благосостоянію народному, составляющія предметъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго, образуютъ собою норму для установленія системы податей и представляютъ указанія, на какіе источники должны быть предпочтительно обращаемы налоги. Такъ, на пр., Законы Благоустройства предоставляютъ въ различныхъ степеняхъ участіе въ выгодахъ, приносимыхъ торговлею; сообразно этому различію, въ нашей системѣ податей полагаются и различныя пошліны, взимаемыя, подъ названіемъ гильдейскихъ повинностей, по первой, второй и третьей гильдіи. На этомъ основаніи Законы Благоустройства Государственнаго нерѣдко были соединяемы съ Финансовымъ Правомъ въ одинъ составъ подъ общимъ наименованіемъ Камеральнаго Права, подобно какъ, въ настоящее время, Политическая Экономія, въ полномъ своемъ составѣ, обнимаетъ не только теорію народнаго, но вмѣстѣ и правительственнаго или государственнаго богатства. По этой же внутренней близости двухъ Наукъ, онѣ не рѣдко въ частностяхъ своихъ представляютъ такое сліяніе границъ, что можно усомниться, къ какой сферѣ управленія должно быть отнесено извѣстное

Слѣдствія
этой близости:
слияніе
въ одинъ
учебный составъ

и затруднительность
взаимнаго
разграниченія.

учреждение, представляющее въ одно и тоже время двѣ стороны: и финансовую и благоустройственную; ибо, такъ какъ и Финансовое Право и Благоустройство преслѣдуютъ цѣль благосостоянія — одно государственнаго, а другое частнаго или народнаго, и каждое изъ нихъ можетъ разчитывать на одни и тѣже источники, то, по этой причинѣ, обѣ отрасли государственнаго управления могутъ приходить между собою въ столкновение, когда представляется задача къ разрѣшенію: къ которой изъ нихъ долженъ быть отнесено извѣстное производство. При разрѣшеніи такихъ задачъ, обыкновенно, обращается вниманіе на существенный характеръ учрежденія, и если оно, по сущности своей, имѣетъ преимущественное и ближайшее отношеніе къ цѣлямъ благоустройства и благочинія народнаго, то, естественно, должно входить въ кругъ управления благоустройства; если же свойство его таково, что, не смотря на нѣкоторое полезное отношеніе его, на пр. къ народной промышленности, оно, главнымъ образомъ, служить къ удовлетворенію потребностей казенныхъ и государственныхъ, то должно входить въ кругъ казеннаго управления. Такъ: учрежденіе почтъ, хотя и приносить извѣстный и довольно значительный доходъ государству, тѣмъ не менѣе, такъ какъ назначеніе ихъ есть, главнымъ образомъ, облегченіе взаимныхъ сношеній въ народѣ, должно подлежать вѣдомству благоустройства; то-же самое надлежитъ сказать о дорогахъ и каналахъ. Напротивъ, горный заводъ, учрежденный правительствомъ для извлеченія и употребленія минеральныхъ богатствъ, въ видахъ обогащенія казны, хотя не можетъ быть чужда учрежденія его мысль дѣйствовать и на возбужденіе частной въ этомъ родѣ промышленности, составляетъ статью казеннаго управления, въ которой надлежитъ, потому, имѣть въ виду главнымъ

образомъ увеличеніе казеннаго дохода, а не соблюденіе интереса частной промышленности, и съ такимъ взглядомъ соображать всѣ принимаемыя, въ отношеніи къ такимъ заведеніямъ, мѣры и распоряженія. Впрочемъ, административная практика, въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ, нерѣдко разрѣшаетъ разсматриваемый здѣсь вопросъ и инымъ образомъ, т. е. часто учрежденія, по существу своему имѣющія прямое отношеніе къ народной промышленности, подчиняются казенному управленію. Это соглашается такимъ образомъ, что, такъ какъ богатство доходовъ, которые правительство намѣрено извлекать изъ известной части, условливается возможно-совершеннымъ устройствомъ и развитіемъ сей послѣдней, то нѣтъ основанія опасаться, чтобы преслѣдованіе казенной выгоды обратилось во вредъ частнаго интереса, а напротивъ, есть все основаніе думать, что правительство, въ видахъ увеличенія казенныхъ доходовъ, употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, для возможно-полнаго и стройнаго развитія той промышленности, отъ которой оно ожидаетъ себѣ прибыли. На этомъ-то самомъ основаніи и въ нашемъ Отеествѣ вѣдніе торговли, какъ внутренней, такъ и вѣншей, равно и мануфактурной промышленности, отнесено къ Министерству Финансовъ.

§ 21.

Вспомогательныя науки Благоустройства и Благочинія.

Изъ сообщенныхъ доселѣ свѣдѣній мы видѣли, что законы Благоустройства и Благочинія Государственнаго, въ границахъ ихъ положительнаго смысла, содержатъ въ себѣ мѣры къ устройству благосостоянія народнаго путемъ хозяйственнаго развитія, и что слѣдовательно и науки, которыя должны содѣйствовать раскрытію смысла этихъ законовъ, должны имѣть болѣе

или менѣе близкое отношеніе къ хозяйственности, въ разныхъ видахъ ея проявленія. Такихъ наукъ, смотря по ихъ отношенію къ законамъ Благоустройства, есть два рода: одни суть общія, которыя имѣютъ приложеніе ко всему объему или, по крайней мѣрѣ, къ большей части законовъ Благоустройства и Благочинія государственнаго; другія — частныя, которыя сообщаютъ свѣтъ нѣкоторымъ только частямъ Ученія.

I.

Общія вспомогательныя науки суть:

Общія:

1. Камеральныя Науки, такъ названныя отъ ка-
меръ—казенныхъ мѣстъ, которыя завѣдывали государ-
ственными или коронными имуществами и доходами.
Этимъ наименованіемъ обозначается совокупность наукъ,
имѣющихъ вообще предметомъ хозяйство, въ какомъ
бы то ни было отношеніи. Во второй половинѣ прошед-
шаго столѣтія въ ихъ направленіи господствовало казен-
ное начало. Наука поставляла для себя главною цѣлью
объяснить камералисту, какимъ образомъ наивыгоднѣйше
для владѣтельной казны производить ремесла, земле-
дѣліе, и какимъ образомъ промышленную дѣятельность
народа возможно наиприбыльнѣе направить и поддер-
жать для той же цѣли. Отъ Науки государственнаго
хозяйства требовали однихъ средствъ къ увеличенію
казенныхъ доходовъ, на которыхъ, *tanquam pergo-
regum gerendarum*, основывали всю возможность осуще-
ствленія разныхъ общественныхъ видовъ и мѣръ (*con-
siliarum vis*). Финансы составляли средоточіе, къ кото-
рому все было относимо. Ученіе о частномъ хозяйствѣ
не имѣло въ основаніи глубокихъ, естественныхъ из-
слѣдованій; начала, коими руководствовались въ раз-
рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ, относящихся до
государственнаго Благоустройства и Финансовъ, были

1. Камераль-
ныя Науки.
Значеніе ихъ.

Первоначаль-
ное направле-
ніе ихъ — къ
казенному
интересу.

въ духъ господствовавшей тогда въ практикѣ системы меркантилистовъ, и законы народнаго хозяйства не были еще подвергнуты строгому анализу Науки. Между тѣмъ крайнее стѣсненіе народнаго благосостоянія во Франціи, вслѣдствіе паденія финансовой системы Лау, въ соединеніи съ другими недостатками общественнаго устройства, подало поводъ къ тщательному изслѣдованію вопроса: въ чемъ заключается истинный источникъ народнаго богатства и благосостоянія? Въ отвѣтъ на возбужденную задачу образовалась система Физіократовъ, думавшая найти этотъ источникъ «въ землѣ». Почти въ тоже время Шотландецъ Адамъ Смитъ образовалъ новую систему, систему промышленности, въ которой убѣдительнѣе доказалъ, что основаніе народнаго благосостоянія есть «трудъ» въ приложеніи его къ разнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности человека. Такія изслѣдованія о причинахъ и условіяхъ народнаго богатства, естественнымъ образомъ, примыкали къ системѣ камеральнаго ученія, которое, вслѣдствіе того, уяснилось новымъ свѣтомъ со многихъ сторонъ, получило гораздо большую занимательность и приняло высшее направленіе. Существенность хозяйственнаго элемента въ составѣ Камеральныхъ Наукъ выставилась болѣе; прежнее подчиненіе мѣръ безопасности, народнаго здоровья и образованія финансовымъ видамъ, наукою отринуто, какъ превращеніе средствъ и цѣли; отсель и камеральное ученіе развилось въ лучшемъ видѣ. Оно выработалось въ болѣе ясной и определенной формѣ; все постороннее, по сущности ему непринадлежавшее, отпало. Казенное начало, болѣе или менѣе господствовавшее въ немъ прежде, вслѣдствіе болѣе ясныхъ взглядовъ на существо государственнаго устройства, принуждено было сойти съ перваго плана науки. Уже не полнота и богатство

Измѣненіе первоначальнаго характера въ пользу народнаго хозяйства.

государственной казны начали составлять главную и высшую цѣль Камеральныхъ Наукъ, но хозяйственное благосостояніе народа, какъ такое условіе, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ удовлетворительное положеніе государственныхъ финансовъ ^{a)}. Такимъ образомъ, ставши на почвѣ частной народной хозяйственности, камералистика въ настоящее время болѣе приблизилась къ смыслу и направленію Государственного Благоустройства и сдѣлалась самою сподручною помощницею при изученіи его.

2. Политическая Экономія и Статистика. Такъ какъ Законы Благоустройства содержатъ въ себѣ разные постановленія и мѣры, относящіяся до развитія въ народѣ промышленности съ цѣлію распространенія народного благосостоянія, то Политическая Экономія, излагающая общіе законы производства, увеличенія, распредѣленія и потребленія богатствъ, проливаетъ свѣтъ теоріи на положительныя правила законовъ и даетъ возможность понимать ихъ основанія и цѣли. По этому въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ нашей Имперіи (на пр. въ Училищѣ Правовѣднія) самое преподаваніе Политической Экономіи соединено съ преподаваніемъ Благоустройства въ одну кафедру и предшествуетъ сему послѣднему, въ видѣ предварительнаго ознакомленія учащихся съ теоретическими основаніями положительнаго закона. Статистика же оказываетъ ту услугу при изученіи законовъ Благоустройства, что даетъ возможность повѣрять успѣхъ и дѣйствіе разныхъ законодательныхъ мѣръ, относящихся къ народному благосостоянію, и чрезъ то содѣйствуетъ уразумѣнію цѣлесообразности и благотворности разныхъ государственно-хозяйственныхъ постановленій.

2. Политическая Экономія и Статистика.
Первая служить теснѣею,

а другая повѣрку мѣръ Благоустройства.

3. Третью группу наукъ, вспомошествоующихъ изученію законовъ Благоустройства, составляютъ Науки

3. Естественныя Науки.

Въ чемъ со-
стоитъ ихъ
вспомогатель-
ное значеніе.

Естественныя, каковы: Физика, Физическая Географія, Химія, въ особенности Техническая, или приложенная къ искусствамъ и ремесламъ, Минераллогія и Геогнозія, Ботаника и Зоологія. Это вспомогательное значеніе ихъ объясняется тѣмъ, что законы Благоустройства излагаютъ различныя мѣры къ поощренію и облегченію труда народнаго, въ приложеніи его ко всѣмъ тремъ царствамъ природы, изъ которыхъ онъ силится добыть себѣ богатство, и слѣдовательно, эти мѣры, которыя въ законодательномъ своемъ процессѣ необходимо соотнобщаются съ законами и явленіями природы, не могутъ быть поняты безъ познанія этихъ законовъ и фактовъ. Такъ, на пр. когда Благоустройство Государственное заботится о разведеніи красивыхъ растений, распространеніи шелководства, улучшеніи овцеводства и проч., то конечно, надобно знать, какія произведенія въ растительномъ царствѣ преимущественно годны въ красивое дѣло, что требуется для производства шелка, и какія условія необходимы для усовершенствованія овчарныхъ заведеній и проч.; или, на пр., когда законъ опредѣляетъ, въ видахъ предостереженія, способы употребленія паровыхъ машинъ высокаго давленія, нельзя не знать законовъ дѣйствія пара и силы этого чуднаго двигателя.

II.

Частныя:

Частныя вспомогательныя науки, т. е. облегчающія изученіе законовъ Благоустройства въ частяхъ, суть:

1. Агрономія.

1. Агрономія, или Наука Сельскаго Хозяйства, познаніе которой необходимо для изученія разныхъ правительственныхъ мѣръ и учрежденій, относящихся къ поощренію и усовершенствованію какъ сельскаго хозяйства вообще, такъ и различныхъ его отраслей въ частности. Это отношеніе Сельскаго Хозяйства къ законодѣтельству создано и самимъ Правительствомъ нашимъ,

предпочтительно допускающимъ на службу по Министерству Государственныхъ имуществъ, тѣхъ изъ окончившихъ курсъ Университетскаго образованія, которые изучали и Сельское Хозяйство.

2. Технологія или Наука обработыванія грубыхъ первоначальныхъ веществъ — полезна для уразумѣнія втораго отдѣла законовъ Благоустройства, состоящаго изъ постановленій о фабричной, заводской и ремесленной промышленности.

2. Технологія.

3. Наука о торговлѣ, составляющая ближайшій предметъ изученія въ Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, — въ дѣлѣ юридическаго образованія имѣетъ, по крайней мѣрѣ, вспомогательное значеніе, содѣйствуя объясненію разныхъ правилъ, постановляемыхъ закономъ относительно торговли.

3. Наука о торговлѣ.

4. Гражданская Архитектура — для пониманія законныхъ постановленій относительно путей сообщенія и строительной части.

4. Гражданская Архитектура.

5. Наконецъ, нѣкоторыя познанія въ Медицинѣ — для такъ называемой, Медицинской Полиціи, принимающей мѣры къ охраненію народнаго здоровья противъ разныхъ опасностей, а въ особенности противъ заразныхъ болѣзней.

5. Медицина.

Всѣ эти Науки группируются такъ тѣсно вокругъ науки Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго, что въ нѣкоторыхъ отечественныхъ Университетахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ, онѣ составляютъ особый разрядъ, известный подъ стариннымъ наименованіемъ камеральнаго, и принадлежащій къ Юридическому Факультету.

а) См. Речь Профессора Платова, произнесенную на публичномъ актѣ Императорскаго Харьковскаго Университета 1846 г. стр. 59 и сл.

§ 22.

Исторія учебнаго обработыванія Науки Благоустройства
Государственнаго.

Состояніе
Науки Благоустройства
въ Древности.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія вещественныя начала Ученія о благоустройствѣ государственномъ, въ новѣйшемъ смыслѣ, были извѣстны Древнимъ, и въ классическиххъ твореніяхъ Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Цицерона мы можемъ научиться многимъ здравымъ мѣрамъ, относящимся до устроенія общественнаго или народнаго блага; но напрасно мы стали-бы искать въ оставленномъ намъ Древностію наслѣдіи существованія нашей Науки въ отдельной своеобразной формѣ. Древніе не имѣли обычая — различныя проявленія государственной дѣятельности распредѣлять по ихъ умозрительнымъ или вещественнымъ группамъ, обозначать ихъ извѣстными именами и создавать для нихъ отдѣльныя теоріи. Поэтому и понятіе о Благоустройствѣ и Благочиніи государственномъ, въ нашемъ смыслѣ этихъ словъ, было для нихъ чуждо, и ихъ творенія не представляютъ ничего систематическаго, что бы мы могли поставить во главу учебнаго обработыванія нашей Науки.

Отрицательное отношеніе Среднихъ Вѣковъ къ Благоустройству.

Еще менѣе можно ожидать какихъ нибудь пріобрѣтеній для нашей Науки отъ невѣжества Среднихъ Вѣковъ, когда, можно сказать, Политическія Науки вовсе были неизвѣстны. Если это темное пространство времени можетъ чѣмъ быть замѣчательно для нашей Науки, то развѣ въ отрицательномъ смыслѣ, именно, многочисленностію примѣровъ и опытовъ, какъ нѣкоторыя мѣры въ смыслѣ благоустройства могутъ быть вредны и противны цѣли. Прямыхъ правилъ, указуемыхъ здравою теоріею, нѣтъ ни слѣда.

Но когда наконецъ воспрянувшій отъ долговременнаго усыпленія умъ человѣческій устремился на воздѣ-

лизи́е различныхъ отраслей знанія, то и тогда не скоро дошла очередь до наукообразнаго воздѣлыванія Благоустройства, и положительное законодательство не-
редко опережало теорію.

Зародышъ ученія о благоустройствѣ заключается въ Почвѣ Правовѣдѣнія, и потому первоначальное развитіе его совершалось въ нераздѣльной связи съ Юридическими Науками. Но, въ XVII столѣтіи, въ этой слия-
ной массѣ ученые мало по малу начинаютъ замѣчать такіе элементы, которые имѣютъ совершенно отлич-
ный отъ Права характеръ и оттого, по существу своему, не могутъ быть въ составѣ Правовѣдѣнія, — стараются эти особенныя проявленія государственной дѣятель-
ности отдѣлить въ особенную группу, подчинить ихъ однимъ общимъ началамъ, и поставить для нихъ соот-
вѣтственную цѣль, предѣлы и средства. Но незнако-
мыя съ вышними понятіями о государствѣ и цѣли го-
сударства, воздѣлыватели Науки того времени мало успеваютъ въ построеніи какой нибудь состоятельной теоріи; да и практическая дѣятельность Благоустрой-
ства и Благочинія была слишкомъ неопредѣленна, не-
ровна и разногласна, чтобы новообразующаяся Наука могла идти въ ней какую нибудь подпору. Поэтому
пѣлдователи какъ-бы бродятъ во тьмѣ, когда въ сво-
ихъ юридическихъ сочиненіяхъ касаются, случайнымъ
образомъ, предметовъ благоустройства и благочинія го-
сударственного, и именно, когда входятъ въ разсуж-
денія о наказаніяхъ или нарушеніяхъ права. Самые
отличныя умы того времени, каковы, на пр. Томазіи и
Лейбъеръ, какъ мы уже видѣли, сознаются въ невоз-
можности постановить что нибудь прочное и удовле-
творительное для этой Науки.

Во второмъ періодѣ, простирающемся отъ начала до Во II-мъ пе-
рiодѣ оно яв-
половины XVIII-го столѣтія, Наука благоустройства

ляется въ
слияніи съ Ка-
меральными
Науками.

государственного отдѣляется отъ области Юриспруден-
ціи; но однако же не получаетъ чрезъ то отдѣльнаго,
самостоятельнаго бытія, а переходитъ въ группу дру-
гихъ Наукъ, извѣстныхъ подъ именемъ Камеральныхъ.
Въ этой средѣ она обогащается запасомъ веществен-
ныхъ началъ и пріобрѣтаетъ внутреннюю полноту со-
держанія; но сціентифическая форма остается въ са-
момъ жалкомъ положеніи, представляя въ себѣ недо-
статокъ связи, порядка и послѣдовательности. Не толь-
ко Наука о финансахъ, но и Технологія, Сельское Хо-
зяйство, Горное искусство, Наука о торговлѣ, часто
даже Естественная Исторія были вовлекаемы въ кругъ
Благоустройства государственнаго, или же оно само
вносилось въ составъ помянутыхъ Наукъ. Въ послѣд-
ствіи, когда изъ массы камеральныхъ свѣдѣній выра-
боталась Политическая Экономія, Благоустройство го-
сударственное раздробилось своими составными частями
по этой новой Наукѣ, безъ сомнѣнія, не могшей вдругъ
установить правильнымъ образомъ своихъ предѣловъ.

Въ III-мъ
періодѣ На-
ука Благо-
устройства
получаетъ са-
мостоятель-
ное бытіе.

Въ третьемъ періодѣ является наконецъ стремленіе
поставить Науку благоустройства на степень отдѣль-
наго, самостоятельнаго ученія, заключить и обосновать
ее въ самой себѣ. Сочиненія, въ которыхъ осуществи-
лось подобное направленіе, представляютъ двоякій ха-
рактеръ; именно, одни составлены подъ наименованіемъ
«Благочинія» (Polizey) въ преобладающемъ отрицатель-
номъ духѣ, а другія предъявляютъ въ своемъ составѣ
господство положительнаго направленія и носятъ наиме-
нованія, отъ «Хозяйства» заимствованныя. Многочислен-
ный рядъ перваго рода сочиненій открывается творе-
ніемъ Юсти, вышедшемъ въ 1756-мъ году въ Геттингенѣ:
Grundsätze der Polizeiwissenschaft; въ 1760-мъ году
вышло, въ объясненіе этого краткаго руководства, дру-
гое, несравненно полнѣйшее и подробнѣйшее, сочиненіе

подъ звучнымъ наименованіемъ: *Die Grundfeste der Macht und Glückseligkeit der Staaten oder ausführliche Darstellung der gesammten Polizeiwissenschaft*, въ двухъ томахъ, въ Кенигсбергѣ, in 4to; въ переводѣ на русскій языкъ, сдѣланномъ Иваномъ Богаевскимъ: Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія, С. П. Б., 1772, въ 3-хъ частяхъ, in 4to. Здѣсь задачею Благочинія, какъ упомянуто было и выше, постановляется согласованіе благосостоянія частныхъ семействъ съ народнымъ благомъ. Хотя такое начало, положенное въ основаніе Науки, представляетъ собою слишкомъ тѣсное и ограниченное основаніе для возведенія на немъ всего обширнаго ученія о Благосудрствѣ; тѣмъ не менѣе, этимъ сочиненіемъ предметъ Науки выставленъ въ рѣзче, границы ея обозначались яснѣе, и все ученіе получало стройное и самостоятельное развитіе. Другое сочиненіе, имѣвшее въ началѣ этого столѣтія огромное вліяніе какъ въ ученomъ, такъ и въ административномъ мірѣ, есть твореніе Г. Фр. Фонъ-Берга: *Handbuch des teutschen Polizeirechts*, въ семи томахъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ излагается система Благочинія, въ четвертомъ сообщаются прибавленія, а въ 5—7 положительные полицейскіе законы. Этому труду принадлежитъ честь окончательнаго усвоенія Полиціи значенія отрицательнаго; ибо сочинитель задачею ея полагаетъ предупрежденіе и пресѣченіе разнаго рода золъ, угрожающихъ общественному порядку и благосостоянію. — Второго рода сочиненія, носящія на себѣ наименованіе «Государственнаго Хозяйства», «Попеченія о народномъ хозяйствѣ», представляютъ собою результатъ дальнѣйшей разработки Политической Экономіи, въ слѣдствіе которой въ ней начали отдѣлять теоретическій элементъ

отъ практическаго или отъ дѣйствительнаго государственнаго быта, и пашли, такимъ образомъ, возможнымъ практическія истины соединить въ одну отдѣльную, самостоятельную систему, соответствующую нашему Благоустройству. Въ этомъ видѣ Наука благоустройства приняла положительное значеніе, и стала предлагать мѣры не къ одному устраненію и пресѣченію различныхъ явленій зла, но и къ прямому созиданію благосостоянія народнаго. Въ такомъ родѣ суть сочиненія: Eiselen, Grundzüge der Staatswirthschaft, 1818, in-8^a, Berlin; Schenk, Grundsätze der Volkswirthschaftspflege, I. II. Stuttgart, 1831, in-8^a; Bülow, Handbuch der Staatswirthschaftslehre; но особеннаго заслуживаетъ вниманія по своему отличному достоинству, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія, сочиненіе Гейдельбергскаго Профессора Ray, Volkswirtschafts - Politik, вышедшее четвертымъ изданіемъ въ Гейдельбергъ въ 1854 году. Таковъ ходъ сціентифическаго развитія нашей Науки у Нѣмцевъ, наибольшее трудившихся надъ ея разработкою.

Ходъ и состояніе Науки Благоустройства: во Франціи,

Послѣ Германіи, честь учебнаго обработыванія Науки Благоустройства и Благочинія государственнаго принадлежитъ французамъ. Огромное твореніе Дела-Мара: Traité de la Police, où on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prérogatifs de ses magistrats etc. I—IV. Paris 1722—38, in-folio, представляетъ Благочиніе еще въ началѣ втораго періода у Нѣмцевъ на ту степень, до какой сіи послѣдніе достигаютъ только съ своимъ Юсти; по менѣе склонные и способные къ произведенію полныхъ и цѣлыхъ системъ, они, можно сказать, остаются и доселѣ на той же степени, хотя, правда, встрѣчаются нѣкоторыя сочиненія и въ общемъ видѣ составленныя: то подъ названіемъ Jurisprudence administrative (De-Gérando),

to Législation industrielle (Wolowsky), то Économie industrielle (Michel-Chevalier); за то Наука одолжена имъ, равно какъ и Англичанамъ, прекраснѣйшими въ Англіи отдѣльными разсужденіями и трактатами о разныхъ предметахъ Благоустройства. Литература прочихъ на- и у другихъ родовъ представляетъ также мало систематическихъ народовъ трудовъ по этой части; даже немного видимъ и отдѣльныхъ разсужденій о предметахъ Благочинія. Только остроуміе Итальянцевъ нѣсколько упражнялось надъ разрѣшеніемъ частныхъ задачъ, особенно по торговлѣ хлѣбомъ и о народонаселеніи.

Въ нашемъ Отеествѣ первый самостоятельный Развитие и по- опытъ изложенія Благоустройства представляетъ сочи- ложене На- ние Ивана Посошкова, изданное въ 1842 году, уки Благо- въ Москвѣ, in-8^о, М. П. Погодинымъ, подъ заглавіемъ: устройства въ нашемъ Оте- Книга о скудости и о богатствѣ, сіе есть, изъясненіе, чествѣ. отъ чего приключается скудость, и отъ чего гобзови- тое богатство умножается. Вотъ содержаніе этого за- мѣчательнаго сочиненія: Вступленіе. Что есть скудость и богатство народное; отъ чего онѣ происходятъ. При- чины и общія понятія о каждой изъ нихъ порознь. Глава I. О духовности. Гл. II. О воинскихъ дѣлахъ. Гл. III. О правосудіи. Гл. IV. О купечествѣ. Гл. V. О художествѣ. Гл. VI. О разбойникахъ. Гл. VII. О крестьянствѣ. Гл. VIII. О дворянствѣ, крестьянехъ и и о земляныхъ дѣлахъ. Гл. IX. О Царскомъ интересѣ. Сочиненіе это тѣмъ болѣе замѣчательно, что авторъ его есть простой русской крестьянинъ, жившій въ царство- ваніе Императора Петра Великаго, которому и лично былъ извѣстенъ. Нѣтъ ни одного государственнаго во- проса, котораго бы Посошковъ не коснулся въ своемъ сочиненіи, о которомъ бы онъ не думалъ и не дошелъ до положительнаго мнѣнія. Родясь лѣтъ за пятьдесятъ до Политической Экономіи въ Европѣ, Посошковъ живо

постигалъ ея правила и училъ ей своихъ соотечественниковъ, только не отвлеченными положеніями системы, а по дѣйствительнымъ явленіямъ жизни ^{а)}. Послѣдующіе труды по части Благоустройства государственнаго не имѣютъ самостоятельности, но суть переводныя съ иностранныхъ языковъ. Таковы суть: Политическія наставленія Барона Бильфельда, переведенныя съ французскаго подлинника Княземъ Ѳеодоромъ Шаховскимъ, подъ наблюденіемъ Московскаго Университета и напечатанныя при его типографіи, 1763, въ двухъ частяхъ, in-4^е; приведенное уже сочиненіе Юсти: Основаніе силы и благосостояніе царствъ;—Лудовика-Антонія Мураторія, Разсужденіе о благоденствіи общенародномъ, переведенное съ французскаго перевода Миханломъ Поповымъ, въ Москвѣ, 1780 года; въ итальянскомъ же подлинникѣ извѣстно подъ заглавіемъ: Della publica felicità, Lucca, 1749; сочиненіе Зонненфельса: Начальныя основанія Полиціи или Благочинія (въ подлинникѣ: Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanzwissenschaft), переведенное Гавриловымъ, Москва, 1797, in-8^е; извлеченіе изъ французскаго словаря Дезессара (Dictionnaire universel de Police T. I—VIII. Paris, 1786),—и Основанія государственнаго Благоустройства, съ примѣненіемъ къ Россійскимъ законамъ, Профессора С.-Петербургскаго Университета, Н. Ѳ. Рождественскаго, С. П. Б. 1840, in 8^е.—Но если наша письменность не представляетъ полныхъ самостоятельныхъ твореній по части Благоустройства государственнаго, за то Наука обладаетъ особеннымъ богатствомъ разныхъ статей и разсужденій о частныхъ предметахъ Благоустройства, которыя могутъ составить истинное сокровище основательнѣйшихъ познаній для желающихъ изучить Науку надлежащимъ образомъ. Въ современномъ учебномъ преподаваніи, основанномъ на силѣ Общаго Устава Россій-

скихъ Университетовъ, наша Наука вступаетъ въ четвертый періодъ своего развитія; ибо, послѣ какъ въ прошедшемъ періодъ она являлась съ отдѣльными направленіями: или отрицательнымъ, подъ именемъ Благочинія, или положительнымъ, подъ именемъ Государственного Хозяйства,—по указанному выше въ Россійскихъ Университетахъ направленію, она представляетъ въ себѣ сочетаніе какъ положительныхъ (Благоустройство), такъ и отрицательныхъ (Благочиніе) мѣръ къ народному благосостоянію, и такимъ образомъ то, что прежде было раздѣлено и обособлено, теперь соединено и обобщено.

а) См. «Предисловіе» къ изданію Посошкова, М. П. Погодина, стран. VIII; также «Москвитянинъ» № 3, 1842 года. Изъ собранныхъ въ указанномъ «Предисловіи» Г. Погодинымъ свѣдѣній о жизни Посошкова, не объясняется, почему Петръ Великій, зная отличный талантъ этого самобытнаго русскаго политика, не употребилъ его для осуществленія какихъ нибудь высшихъ своихъ цѣлей. Вопросъ этотъ, невольно представляющійся при чтеніи сочиненій Посошкова, свидѣтельствующихъ о его просвѣщенныхъ взглядахъ на благоустройство государственное, по крайней мѣрѣ, отчасти разрѣшается однимъ официальнымъ указаніемъ, встрѣчаемымъ въ обширномъ законодательствѣ Петра 1-го. Именно, въ IV-мъ Томѣ Перваго Полнаго Собранія Зак. Росс. Имперіи, подъ № 2, 194-мъ, помѣщены докладные пункты Князя Меншикова по самымъ разнообразнымъ предметамъ, съ собственноручными резолюціями Петра Великаго, и между этими-то пунктами встрѣчается одинъ, касающійся Посошкова. Меншиковъ, между прочимъ, докладываетъ Государю, что, «для строенія, въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ, водокъ, желаетъ служить изъ жалованья, изъ Московичъ, Иванъ Посошковъ, который до того времени былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ на Каменномъ мѣсту», и спрашиваетъ: «онаго брать ли? а буде онъ у тѣхъ дѣлъ быть годеенъ, какое жалованіе учинить, или изъ другихъ кому, понеже безъ такого чловѣка быть не возможно?» Петра Великаго резолюція: «Посошковъ приличенъ въ Ратушѣ въ воровствѣ; того ради, выбрать къ тому инаго, кого пристойно».